

ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

ВЕДЬМИН
ФОНАРЬ

Галина Герасимова

Ведьмин фонарь

«Автор»

2026

Герасимова Г.

Ведьмин фонарь / Г. Герасимова — «Автор», 2026

В мире, где ведьмы вне закона, скрывать свои способности – обычное дело. Вильма привыкла к такой жизни. Но она не ожидала, что обычный купленный за медяк артефакт заставит ее сорваться с насиженного места в заснеженный Иствер. Холодный город до весны спрятал ее от преследователей, но проблемы на этом не закончились. Кто знает, что труднее – бороться с нечистью или принять руку помощи одного из ненавистных магов?

© Герасимова Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Галина Герасимова

Ведьмин фонарь

ГЛАВА 1

Несколько лет назад. Иствер

Снег пошел неожиданно. Казалось, еще несколько минут назад ярко светило солнце, и Берги не нужно было зажигать лампу, чтобы работать. Сквозь небольшое окно деревянного домика, стоящего посреди пробуждающегося от зимнего сна леса, пробивались лучи света, выхватывая разбросанные на столе болтики, отвертку с потертой ручкой, хлопковый фитиль и фонарь, над которым трудился изобретатель. Но раз – и небо заволокло тучами, а крупные белые хлопья, как пепел, закружились за окном, оседая на деревянное крыльцо. Работать стало совершенно невозможно.

Впрочем, он и так не смог бы продолжить. Дверь резко распахнулась, и в дом вместе с вихрем снежинок, вытирая выступившие от смеха слезы, ворвалась жена. Следом за ней, едва не сбив с ног, запрыгнул пушистый белый волк. Встряхнул шерстью, как большой пес после купания, и продолжил ластиться к Айде, выпрашивая, чтобы с ним поиграли еще немного.

– Ну-ну, милый, хватит! – остановила она расшалившегося питомца, поймав его лобастую голову в ладони и шутливо чмокнув в нос. Волк, как обычно, отпрянул, фыркнул и выскочил за порог. Играть он любил, а вот нежности – не очень.

– Замерзла? – понимающе спросил Берги, когда Айда, сбросив намокшие рукавицы, протянула руки к маленькой печке, погреться. Она откинула капюшон и блаженно вздохнула. Черные с проседью волосы змеями заструились по плечам.

– Немного. Зато посмотри, какая красота! – Она кивнула на все еще открытую дверь. За порогом их маленького домика, мира, где они жили вдвоем, стихия разбушевалась не на шутку. Но Айда была права – зрелище завораживало.

– Ой! На дорожку же наметет! – воскликнула Айда и торопливо бросилась к двери. Но почему-то не закрыла, замерла на пороге, вглядываясь в белую круговерть, и дрогнувшим голосом сказала: – Берги, подойди, пожалуйста.

Было что-то в ее тоне, заставившее его взять трость и подняться с места. Он подошел к дверям, с трудом переставляя ноги, обнял ее за плечи, и белая холодная ладонь опустилась на его руку.

– Они пришли.

В ее голосе не было страха, скорее, обреченность. Изобретатель вгляделся и сквозь бушующую метель увидел медленно идущие к их домику фигуры. Две, три, четыре. Даже против одного мага у них почти не было шансов. Да и чем могли противостоять им ученый, наполовину калека, и необученная ведьма?

Хотя сдаваться на милость судьбы он не собирался. Им удалось сбежать однажды, быть может, Южный¹ и сейчас окажется на их стороне? Берги доковылял обратно к столу и занялся фонарем. Как же не вовремя он решил его подправить!

– Подожди минутку, сейчас, тут чуточку осталось. Я доделаю, и ты его зажжешь. А потом мы еще посмотрим, кто кого, – с упрямством произнес он, прилаживая фитиль на место и проверяя, достаточно ли в фонаре масла. – Айда, только ты отойди от двери, а то мало ли...

Звук выстрела растворился в метели, но изобретатель все равно его услышал. Обернулся. Жена стояла там же, по-прежнему держась одной рукой за дверь, затем пошатнулась.

¹ прим. автора: Южный – бог процветания, Северный – бог разрушения

– Айда! – он бросился к ней, не обращая внимания на больную ногу, и поймал, когда она уже падала на пол. Раздробленное колено подвело, и он рухнул вместе с драгоценной ношей. Айда побледнела, а на серой шубке, купленной в прошлом году на ярмарке в городе, расплылось красное пятно.

Маги не стали рисковать, предпочтя долгим и трудоемким заклинаниям свинцовую пулю. Ведь сегодня они пришли сражаться не со снежными тварями, а с обычными людьми.

– Прости, – выдохнула Айда из последних сил, стремясь нащарить его руку. Он бережно сжал ее пальцы и почувствовал в ответ едва ощутимое движение. Даже не пожатие, прикосновение. – Прости. Люблю тебя...

Ее губы дрогнули последний раз, пытаясь растянуться в улыбке, и женщина застыла неподвижно.

– Айда! Айда! – Он сжал ее в руках, отказываясь верить. По морщинистым щекам потекли слезы, в груди запекло, стало тяжело дышать. Надо было подняться за лекарствами, но сил не было. Да и какой смысл, если маги стояли на пороге?

Где-то в лесу горестно, на одной ноте завыл волк, и этот вой подхватил многоголосный отклик его собратьев.

Настоящее время. Маскарт

На блошинный рынок лучше всего было приходить с самого утра. Ценный товар раскупался мгновенно – только поленись, поспи подольше в теплой постели, и конкуренты тут же подсуеются! И пускай антикварную лавку в городе держала только ее тетка, Вильма не обольщалась. Всегда находились умельцы, готовые продать редкую вещичку из-под полы.

Сегодняшнее утро выдалось особенно морозным, да еще снега навалило столько, что с трудом удалось открыть входную дверь. Хотя, чему удивляться? Шла третья декада полужимника, последнего осеннего месяца, море со дня на день грозило затянуться первым тонким ледком, а северные ветра намели на улицах высоченные сугробы.

Укутавшись в старый, но теплый и удобный плащ, Вильма поспешила к пристани, где собирались приезжие торговцы. На рассвете пришвартовался корабль с севера, и обычно в это время пассажиры успевали сойти на берег и разбрестись по своим делам, а самые ушлые – вытащить диковинки для продажи.

Она не ошиблась – в порту было не протолкнуться. Через рыбный рынок госпожа Сенгир пронеслась, не глядя и не дыша, отметив про себя на обратном пути присмотреть парочку жирных морских окуней на ужин. Привычно увернулась от шлепнувшейся прямо под ноги туши осьминога – здесь постоянно что-то куда-то падало, и, выбравшись из царства деликатесов, оказалась в крытом павильоне, сооруженном на месте старого сарая.

От запахов рыбного рынка тонкие деревянные стены не спасали, зато людей было поменьше. По углам топились жаровни, и Вильма скинула капюшон, позволив кудряшкам рассыпаться по плечам. Прошла мимо столов с медными украшениями и драгоценной посудой, не отвлекаясь на ароматические масла и душистое мыло – а хотелось бы остановиться и присмотреть что-то для души! – и протиснулась в самый угол сарая. Первым делом она заметила потертый меховой колпак ее постоянного поставщика, господина Кловиса. Сам торговец с азартом закопался в мешок под ногами, а на прилавке у него были разложены разнообразные предметы, от часов на цепочке с полустертой надписью на крышке до обычной жестяной кружки, стоящей от силы пару медяков.

Вильме приглянулся потускневший широкий медный браслет с чеканным природным орнаментом – такие украшения хорошо расходились, если отчистить до блеска. Пришлось снять рукавицы, чтобы рассмотреть поближе. Примерила, задрал рукав – для нее браслет оказался широковат, но вот тетке может прийти в пору. Купить, что ли? До Зимоворота больше

месяца, но время пролетит – не заметишь, а там хочешь не хочешь, подарок искать надо. Все-таки не выкинули на улицу дальнюю родственницу, обогрели, приютили...

– А-а! Госпожа Сенгир! Моя любимая покупательница! – Кловис выпрямился, едва украшение опустилось на стол, и перед Вильмой предстало испещренное оспинками лицо. Колпак упал за спину. Кажется, за прошедшие полтора месяца, что они не виделись, светлые волосы Кловиса выцвели еще сильнее, и, нет, ей не показалось – он потерял передний зуб, отчего речь его зазвучала с легким присвистом. – Вижу, что-то присмотрела?

– За сколько отдашь?

– Такую красоту? – Браслет переключался в его мозолистые руки. – Эх, даже продавать жалко! Только по нашей старой дружбе, четыре серебряных.

– Тебе веслом прилетело, пока на корабле плыл? Ему красная цена – один, – задохнулась от возмущения Вильма.

– Три и ни монетой меньше! Я же в этом году больше не выйду в море. Чем мне кормить детей? А моя жена? Знала бы ты, как сильно у нее болят ноги...

– Полтора, и можешь не рассказывать о голодающих детях и больной жене. Я видела их на прошлой неделе здоровыми и бодрыми, не иначе как Южный бережет. Кстати, передай госпоже Фьор, что ее пирог был неподобен.

– Полтора так полтора, – цокнул торговец без лишнего сожаления.

Как всегда, при упоминании жены Кловис становился более покладистым. Было забавно наблюдать, как такой здоровяк уступает во всем низкорослой и худенькой госпоже Фьор. Но что бы ни чесали злые языки, он в ней души не чаял. Да и спорил больше по привычке. После семи с лишним лет плодотворного сотрудничества можно было не бояться обмана. Из-за одной сомнительной сделки Кловис не рискнул бы потерять доверие покупательницы и упустить выгоду в будущем.

– Что-нибудь интересное привез? – уже серьезным тоном поинтересовалась Вильма.

– Если бы! Еще пара таких ходок, и я на мели буду. Все лучшее, что нашел – на прилавке. Артефактов в этот раз нет, извини. Маги перекрывают все поставки... Ну, ты же их знаешь. – Он со вздохом развел руками.

Торговец не преувеличивал: свои магические штучки колдуны охраняли как зеницу ока, и найти их на рынке было практически невозможно. По закону, если где-то случайно всплывал незарегистрированный артефакт, его немедленно следовало сдать в ближайший филиал гильдии магов. Светило за это доброе деяние от силы два серебряных. Зато в противном случае могли оштрафовать на кругленькую сумму за незаконное хранение.

Вильма с магами старалась не связываться по другой причине: ведьмы были вне закона. Маги не признавали силу, которую не способны контролировать: необратимые и спонтанные проклятия ведьм ломали всю их магическую науку! Попадись она на ведовстве, штраф назначили бы такой, что никакие накопления не помогли, и ее запросто могли бросить в тюрьму! Но если удалось бы избежать долговой ямы, постоянные проверки магов и стражей, ходящих в лавку, как к себе домой, отбили бы тот малый поток посетителей, что был сейчас.

Но отказываться от дара было глупо, да и небольшой стабильный доход на ведьмовских снадобьях был не лишним. Магическими артефактами ведьма тоже по-тихому приторговывала, но сама их не делала – магия, построенная на чертежах, формулах и заклинаниях, ей совсем не подходила.

Из привезенного товара удалось отобрать пару подсвечников, книгу о чудовищах в некогда шикарнейшей кожаной обложке, которую разъела морская соль. Зато саму книгу обложка спасла, и Вильма с удовольствием просмотрела гравюры с изображением северной нечисти. Музыкальную шкатулку после некоторых раздумий она отложила в сторону – та нещадно скрипела, и ведьма сомневалась, что сможет ее починить. Еще были несколько ложек и вилок из одного набора, компас...

– А вот это все отдаю целиком за девять медяков, – показал ей на объемный ящик Кловис, заметив, что обычно щедрая покупательница набрала совсем мало покупок.

Вильма призадумалась. С одной стороны, медяки не лишние. С другой – не такая большая сумма, а мелочевку вроде старинных монеток можно и дороже продать, просто не сразу. Тут же лежал старый фонарь, пара ключей, разбитое зеркальце...

– А зима в этом году холоднее будет, – произнес торговец, пока ведьма убирала покупки в объемную холщовую сумку. – Капитан сказал, завтра обратно на север отправятся. И то боится, как бы во льдах не встать.

– Так скоро? Только прибыли ведь! – удивилась она. Обычно корабль оставался в порту на неделю. Матросам требовался отдых, а капитану – сдать и получить новый груз, оплатить пошлину, пополнить продовольствие.

– Боишься не увидиться с Руди? – понимающе кивнул Кловис. – Небось сегодня вечером к тебе помчится. Он о тебе спрашивал.

– А выглядел как? – нахмурилась Вильма.

– Нормально он выглядел, как обычно! Твой здоровяк покрепче других будет, даже в шторм всеми командовать умудряется. А что, боишься за него? – хмыкнул торговец. – Вы когда жениться-то думаете?

Ведьма неопределенно пожала плечами. Переубеждать горожан, что они с Руди не любовники, было последним делом, которым она стала бы заниматься. Тем более подобный слух помогал избавляться от нежеланных ухажеров.

Впрочем, ведьма могла не сомневаться – Руди действительно зайвится к вечеру. Отличный моряк и второй помощник капитана страдал и тщательно скрывал от команды морскую болезнь. Вот уж прихоти богов – с такой любовью к морю пластом лежать на палубе, если не выпьешь целебный настой!

На самом деле Вильма подозревала, что капитан давно знает о проблеме помощника, но закрывает на это глаза. Снадобья Руди приобретал стабильно, пить их не забывал и проблем не доставлял. А что до болезни, так у всех свои недостатки!

– Появится что интересное, маякни, – напредила она торговцу и с трудом подняла тяжелую сумку. До открытия лавки оставался час, а ей еще надо было купить рыбу, выбраться из порта и поймать экипаж.

День пролетел как осенний снег. Вроде только что был, а уже стемнело, и последние посетители покинули лавку. И как тут что-то успеть? В полдень заходила тетка, оставила мясную похлебку, в очередной раз посетовала на жизнь, на бестолкового мужа и лентяя-сына и похвалила за удачную сделку: племянница умудрилась продать фолиант о семейной жизни вдвое дороже купленного.

Несмотря на теплые слова и заботу, Вильма не чувствовала, что может рассказать ей обо всем. Хотя после смерти матери безумно не хватало обычных душевных разговоров, поделиться своими думами было не с кем.

А может, ее просто настигла хандра, как часто бывает в холодные дни поздней осени?

Вильма жила у тетки восьмой год. Помогала в лавке, там же обустроила скромное жилье: в небольшой комнате на втором этаже.

Закончив с уборкой зала, ведьма накинула шаль поверх шерстяного платья, закрыла входную дверь, захлопнула ставни. Стоило защелкнуть последний замок, и Вильма ощутила легкое дуновение – магия окутала дом защитным контуром, предупреждающим, если зайвится незваный гость. Останавливать такая простенькая охранка, конечно, не умела, а надежная защита обошлась бы слишком дорого. Но Вильма не переживала. Достаточно, что охранка предупреждала стражу. К тому же за последние три года в дом пробовали залезть всего дважды, и в оба раза обошлось малой кровью. Первого гостя ведьма выставила за шкирку сама – пьяница

ошибся дверью, а второго, заезжего пройдоху, решившего пожить в антикварной лавке, арестовала стража.

Старый фонарь едва тлел, так и норовя потухнуть, и ждать, когда он погаснет, Вильма не стала. Тем более так удачно приобрела у Кловиса другой. Залить немного масла, зажечь. За огнем идти не хотелось, и она дунула, представляя, как фитиль вспыхивает ярким огнем. Никаких сложных пассов и чтения заклинания, просто немного желания и...

Огонек вспыхнул, и фонарь внутри озарился ровным золотистым светом. Заиграли тени на стенах, оживляя привычную обстановку. Свечение было ярче, чем от обычного фонаря, и в воздухе запахло горькой полынью, медом и мятой. Так пахла магия. Волнующий и притягательный аромат!

Ведьма посмотрела на фонарь совсем другим взглядом. Кто бы подумал, что ей так повезет! Кловис локти кусал бы от досады, узнай, что продал артефакт за бесценно!

Осталось понять, что же в фонаре такого особенного, чтобы не прогадать с ценой.

Хандра отступила, сменившись любопытством, и Вильма еще несколько раз погасила и зажгла фонарь, наблюдая, как искорки магии кружатся вокруг него, окутывая теплым свечением. Будто крошечные светлячки, прилетевшие на свет. Наверное, она рискнула бы оставить его зажженным на пару часов, но стук во входную дверь нарушил все планы.

Опомнившись, ведьма поспешно дунула на фитиль, заставляя его погаснуть. Она догадывалась, кого увидит за дверью, но зачем рисковать?

– Виль, это я, – раздался нетерпеливый голос, и Вильма окончательно успокоилась. Если перед кем и можно светить своими ведьмовскими силами, так это перед старым другом.

Она открыла дверь и посмотрела на приятеля. Румяный от холода и выпитого эля, Руди мялся на пороге и слегка покачивался, словно до сих пор был на корабле. В густой русой бороде застыли снежинки.

– Давно не виделись! – Он широко улыбнулся и шагнул в дом, сгребая ее в объятия.

Вот здоровяк! Вильма полузадушенно пискнула, не пытаясь высвободиться. Ее обдало холодом, в нос ударил застарелый запах морской соли и табака, и кислый – выпивки. Похоже, второй помощник капитана выпил больше, чем нужно, решив отдохнуть в единственный свободный вечер до отплытия, а в таком настроении спорить с ним было бессмысленно. Наконец он соизволил ее отпустить и отошел назад, с заботой разглядывая.

– Выглядишь не ахти. Скучала?

– Очень, – мрачно проворчала ведьма.

Она терпеть не могла пьяных! С самого детства, когда отец приходил домой в подпитии и кричал на мать. Она не знала, любил ли он ее: может, и был влюблен, когда встретил – улыбчивую девчонку с яркими зелеными глазами и русыми волосами, отливающими медью. Ей часто говорили, что она пошла в мать, но сама Вильма так не считала – мама была намного красивее! Той мягкой женской красотой, которой не хватало ей самой. Но, может, из-за красоты все и пошло наперекосяк? Отец ревновал и злился, а от злости – запивал. Бить мать он боялся – прекрасно знал, что ведьма может ответить. Но от громких споров и обвинений Вильма сжималась в комок и хотела исчезнуть.

Что ж, ее желание сбылось. Она выросла, и от той маленькой девочки не осталось и следа. Теперь она могла не терпеть. В конце концов, это ее дом, и именно она устанавливает правила!

– Бери снадобье и проваливай! – Ведьма сунула гостю темный флакон и бесцеремонно подтолкнула к дверям.

– Эй, ты чего, меня выставишь? – опешил Руди, зацепившись свободной рукой за косяк.

Вильма вздохнула. Как же с ним сложно!

– Я тебя предупреждала – пьяным ко мне не заявляться.

– Да я всего плоточек!

– Плевать! Иди обратно к друзьям в «Веселый ковш» или «Тухлую селедку», или где вы сегодня веселились?

Она все-таки вытолкнула его за порог и закрыла дверь. Постояла в прихожей, прислушалась к вою ветра на улице. К вечеру снегопад усилился, наверняка опять наметет сугробы выше колена. А Руди шапку не надел...

Проклиная собственную жалостливость, Вильма схватилась за ручку. Конечно, друг никуда не ушел. Смотрел на нее грустным щенячьим взглядом, как в детстве, когда она поймала за руку воруящего кошельки голодранца.

– Заходи. Спать будешь в лавке, – вздохнула она, и Руди, просияв, заскочил в дом. Снял пропахшую морем куртку, сапоги: однажды, зайдя в гости, он наследил в доме, и подруга заставила все убрать.

– А чего так темно-то?

Он едва не споткнулся о выставленную корзину для зонтов посетителей – Вильма все никак не сподобилась ее убрать, и огляделся в поисках фонаря. Пришлось зажигать настенный светильник: может, Руди и хороший друг, но не стоит лишний раз его искушать. В нынешнее время артефакты дороги, хотя – ведьма искренне на это надеялась, – не дороже дружбы.

– Во сколько тебя завтра будить?

– Кэп сказал после первого колокола быть на «Крачке». – Друг доплелся до широкой лавки и завалился на нее, поджав длинные ноги. – Будем грузить продукты.

– Зимуешь в Иствере?

Вильма набросила на него шерстяной плед, и Руди с благодарностью в него укутался.

– Не все ли равно? Здесь-то меня только ты ждешь, – с нотками горечи ответил он.

Руди был сиротой, в возрасте пятнадцати лет его выперли из приюта, и искать себе пристанище в городе мальчишка не стал. Да и на что он мог надеяться без образования и профессии? Кем стать? Помощником в столярной лавке? Грузчиком? Каменотесом? А море он всегда любил. Свой дом Руди нашел на корабле, от матроса поднявшись до второго помощника капитана, и гордился этим. А Иствер или их городишко, Маскарт, – какая разница, где зимовать?

Захрапел Руди резко, с надрывом, Вильма аж подпрыгнула, но будить друга не стала. Наскоро перекусила оставленной похлебкой с хлебом, отложив львиную долю Руди на завтрак, а после поднялась к себе в переделанную из чулана комнатку.

Магический фонарь она повесила на гвоздик у стены: совершенно невзрачный, он и без того не притягивал взгляда, но держать артефакт при себе было как-то спокойнее.

«Если Руди будет зимовать в Иствере, надо сварить ему настоя и на обратную дорогу», – подумала перед сном ведьма и крепко уснула под завывания метели и громкие рулады друга, слышные даже из ее комнаты.

Утро вышло суматошным. Во-первых, Вильма едва не проспала. Из-за вчерашней ранней побудки спать хотелось нещадно, и если бы не толстый рыжий кот Семга, прилудившийся к ней с прошлой зимы котенком, Вильма точно проспала бы до колокола. Но коту во что бы то ни стало потребовалась его порция рыбы, и ведьма встала. Ахнула, увидев алую полоску рассвета, и бросилась будить Руди.

Естественно, ни о каком приготовлении настоя речи не шло. Завтракал помощник капитана на ходу, а подруга пообещала, что занесет ему флакон в порт. Или, если посетителей будет много, отправит с кем-нибудь из посыльных.

На том и разошлись: торговка – готовиться к открытию лавки, а Руди – ловить извозчика, чтобы не опоздать на борт. Насчет сугробов она не ошиблась: намело столько, что молочник едва подобрался к дому, а кот, сделав свои кошачьи дела, тут же вернулся обратно и улегся у печки, отогреваться. Посетителей за день было всего ничего: чем ближе зима, тем меньше становился поток желающих заглянуть в лавку. Все-таки товары у них были недешевые и, навер-

ное, не самые нужные, а люди в Маскарте в первую очередь рассчитывали пережить холода: запастись дровами, провизией, лекарствами. А затем всем остальным.

Чтобы не тратить время впустую, она одним глазом приглядывала за дверью, сама же потихоньку нарезала имбирь для настоя. Стоило звякнуть дверному колокольчику, как доска с имбирем пряталась под стойку, а Вильма, торопливо отряхнув руки о юбку, приветливо улыбалась потенциальному покупателю.

В основном приходили поглазеть. За весь день всего и удалось, что продать парные подсвечники на свадьбу. В обед заглянул старик Фломбер – коллекционер медных турок, но сегодня Вильма ничем не смогла его порадовать. К вечеру заскочила молоденькая булочница Мелисса. Правда, последнюю интересовал вовсе не антиквариат, а снадобья. Тетка, конечно, платила Вильме, но на жалких пару золотых в месяц не разгуляешься. Вот ведьма и подхалтуривала с приготовлением зелий.

– Госпожа Сенгир, а это точно поможет? – с надеждой уточнила покупательница, пряча в кармане шубки крохотный флакончик из зеленого стекла, средство для отбеливания веснушек.

Поцелованных солнцем в Маскарте было немало, и сама ведьма не находила в веснушках ничего дурного, тем более очаровательной Мелиссе они были к лицу. Но библиотекарь, к которому булочница питала нежные чувства, мечтал о девушке утонченной, с аристократически белой кожей.

– Гарантий не даю, – привычно отрубил Вильма и, заметив, как расстроено вздохнула посетительница, мягче добавила: – Но недавно известный нам с вами господин с большим интересом спрашивал о сборнике поэзии Рамхаза и наверняка будет рад получить эту книгу в подарок.

– А она у вас есть?

– Разумеется.

Торговка сняла с полки старенький сборник стихов. Она не привирала: библиотекарь облизывался на него третью неделю, но его небольшое жалованье почти все уходило на плату за комнату, а на книги денег не хватало. Вильма даже подумывала, не пойти ли на уступку и, если не найдется покупатель, продать сборник в рассрочку на полгода. Пять медяков в месяц или три серебряных сразу – разница значительная.

Булочницу сумма за тоненькую книжку тоже впечатлила, но желание понравиться оказалось сильнее, и из лавки она выпорхнула воодушевленная и с книгой, упакованной в ткань и перевязанной бечевкой. Вильма подозревала, что за сборник стихов любимого поэта библиотекарь простит любые недостатки, в том числе и веснушки.

Больше до конца дня ничего продать не удалось, и ведьма закрыла лавку раньше обычного. Если поторопиться, можно успеть к Руди. Все-таки до весны долго, а они не попрощались как следует. Конечно, о том, чтобы попасть в порт засветло, не шло и речи. За окном быстро темнело, и вот уже заскрипела лестница фонарщика. Он неспешно менял масло и зажигал фонари, и лестница, которую тащил за собой, оставляла на выпавшем снегу глубокие борозды.

Едва Вильма накинула плащ, взяла зелье и открыла дверь, как нос к носу столкнулась с поднимавшимися на крыльцо магами. Трое высоких крепких мужчин явно не привыкли к снежной погоде и кутались в шарфы, пряча лица от холода. Несмотря на снятые отличия, Вильма знала, кто к ней пожаловал. Она эту братию нюхом чувала! Но если от обычного колдовства веяло так, что хотелось прикрыть глаза и дышать полной грудью, то от самих магов ведьма предпочла бы держаться как можно дальше.

– Сожалею, господа, но на сегодня мы закрыты, – произнесла она с дежурной улыбкой. Билась отчаянная надежда, что обойдется. Последний рейд на ведьм был весной, и года не прошло! Что же их притащило?..

– Мы ненадолго, – потеснил ее темноволосый гость с горбатым носом и бесцеремонно прошел внутрь.

Спорить было бесполезно, и ведьма послушно развернулась, делая вид, что это она позволила им войти.

– Если только на минутку. У меня важная встреча.

– Не волнуйтесь, мы не планировали задерживаться... здесь. – Вильму покорило, с каким пренебрежением гость оглядел помещение. – Недавно у нашего друга пропала важная вещь, мы бы хотели ее вернуть.

– И вы думаете, что она в моей лавке? – понятиливо кивнула Вильма, немного успокаиваясь. Почему-то про их антикварную лавку ходили слухи, будто здесь скупают краденое, и это был не первый подобный разговор. – Боюсь огорчить, но я не продаю ворованное.

– О, я не сомневаюсь в вашей честности, госпожа. – По тонким губам скользнула ироничная улыбка. – Никто вас не обвиняет, это просто маленькое недоразумение. И не волнуйтесь, за эту вещь вам достойно заплатят.

– А что вы ищете?

Догадаться, за чем пришли маги, труда не составило. Не так много артефактов было у нее в лавке, а активировался и вовсе один. Но выдавать, что поняла, о чем речь, было бы глупо. Обычный человек не почувствовал бы в зажженном фонаре ничего странного, а признаваться, что она ведьма, стала бы только сумасшедшая!

– Фонарь. Просто старый фонарь, – развел руками гость, подтверждая ее догадку, и оглядел лавку. Старинные фонари у Вильмы были, и их он осмотрел с особой придирчивостью, но с сожалением отошел от полки, не найдя нужного. – Так вы можете?

– Недавно мне действительно попался один фонарь, я купила его с другими вещами на барахолке, – ведьма немного приврала, чтобы не выдать Кловиса. Пришедшие маги вызвали опасение: кто знает, вдруг они обвинят торговца в воровстве? Лучше она потом сама ему выскажет за то, что впутал ее в темную историю. – Он в моей комнате. Подождите, я принесу.

Она направилась к лестнице, а один из гостей тенью двинулся следом. От него магией не пахло, но спокойствия это не добавляло.

– СвERG просто проводит вас, чтобы вы не упали и фонарь случайно не разбился, – с той же приторно-вежливой улыбкой сказал горбоносый.

Вильма поняла, что лучше не спорить. Пускать постороннего в свою комнату совсем не хотелось, но выбора ей не оставили, молчун и не думал оставаться за дверью. Боялся, что ли, ее побега? Ага, в окно, со второго этажа! Вильма с тоской посмотрела на мокрые следы на деревянном полу и сняла фонарь. Как удачно, что она повесила его неподалеку от входа!

На спуске с лестницы она действительно едва не споткнулась – настолько алчно загорелись глаза мага при виде невзрачного фонарика. Все-таки интересно, что за артефакт ей достался, но рисковать ради него мирной жизнью она не собиралась.

– Вы его искали? – Она показала фонарь горбоносому, и его взгляд полностью сосредоточился на артефакте.

– Зажги его, – приказал он Вильме, и та нехотя достала кресало.

Как и в прошлый раз, стоило зажечь фонарь, как магические искры окутали его теплым свечением. Магия разлилась в воздухе, застыла на кончике языка горечью, и стоило огромных усилий сохранять невозмутимость. «Я просто обычная работница антикварной лавки, которой случайно попался артефакт, а никакая не ведьма», – повторила про себя Вильма.

От предвкушающей улыбки мага – слава Южному, направленной не на нее! – ведьме стало не по себе.

– Отлично! – Фонарь переключал в руки горбоносому, и он кивнул спустившемуся следом за ведьмой молчуну. – СвERG, расплатись с ней.

Тот отсчитал пятнадцать золотых, положив их на стойку. Пятнадцать золотых! Вильма глазам своим не поверила. Ни один артефакт, по крайней мере, в их лавке, столько не стоил!

– А теперь, госпожа, я советую вам забыть о нашем визите, – произнес горбоносый маг перед тем, как уйти.

Вильма искренне пообещала, что так и сделает. О чем ей точно не хотелось помнить, так это о предательской дрожи в коленках и страхе, что поташат в тюрьму.

Маги ушли, дверь за ними захлопнулась. Ведьма медленно выдохнула, прислонившись к стене и отсчитывая удары сердца. Расслабилась она за последние годы, проведенные в теткинском доме. Привыкла, что в безопасности. Городские маги к местным ведьмам не особо придирались – могли пожурить, оштрафовать, но не запугивать. А эти...

Так! Надо собраться! Не хватало еще впасть в истерику. Ну, зашли, ну, купили фонарь – он ей все равно не нужен был, на продажу готовился. И заработала Вильма хорошо. Все верно, надо просто выкинуть этот визит из головы!

Ведьма убрала деньги в кошель и вспомнила, что вообще-то спешила в порт – до отхода корабля оставалось всего ничего, и торопливо натянула капюшон. Судя по заснеженной одежде гостей, на улице снова мело. Но едва она подошла к двери, та снова распахнулась. Троица посетителей все еще стояла на крыльце, а холодный взгляд главара не сулил ничего хорошего. Последний из мужчин, прежде спокойно стоящий в стороне, как с цепи сорвался. Миг – и прижал Вильму к стене, сжал рукой горло, заставив задыхаться.

– Что ты с ним сделала?!

– Я. Не. Понимаю, – едва слышно прохрипела Вильма, безуспешно пытаясь вырваться.

– Он не зажигается! – Маг приблизил к ней лицо. Зрачки у него были разные – один крохотный, другой расширенный, как у безумного. И голос дрожал, то и дело срываясь с низкого в визг.

– Брокк, отойди, – холодно приказал горбоносый, и здоровяк нехотя отступил, отряхивая руки.

Вильма едва не упала, удержалась в последний момент, судорожно глотая воздух.

– Госпожа, видите ли, у нас проблема с покупкой. Фонарь не зажигается.

Слышать мирную речь после такого «вступления» было дико!

– Кремень на столе, – выдохнула ведьма через силу, хотя гораздо сильнее хотелось выругаться или позвать на помощь. Увы, маги и при толпе не постесняются показать свои способности, и тогда на ее сторону не встанет никто. Ссориться с гильдией? В городе таких сумасшедших не водилось!

– Хм, – не стал спорить гость, взял кремень и попробовал зажечь фонарь. К удивлению Вильмы, все попытки оказались тщетными.

– Как видите, я не ошибся. Похоже, нам достался недобросовестный продавец с бракованным товаром. А мы заплатили вам большие деньги. – Горбоносый приблизился к ней и, прищурившись, спросил: – Вы что-то сделали с фонарем?

Вильма замотала головой.

– Подменили? Сломали? Внимательно подумайте, прежде чем солгать!

– Невис, да что ты с ней возишься! Дай мне пять минут, и эта птичка все расскажет! – снова зарычал Брокк и так пнул корзину с зонтом, что та покатила по грязному полу.

Вильма почувствовала внутри нарастающее раздражение. Да сколько можно! Пришли в лавку, устраивают погромы, угрожают!

– Я ничего не знаю! – Она выхватила кремень и фонарь из рук горбоносого. Высекла искру. Фитиль вспыхнул, как и в прошлые разы, без каких-то дополнительных усилий. – Довольны? Фонарь горит, все работает. А теперь уходите, пока я не вызвала стражу.

Она погасила огонек.

Мужчины как-то странно переглянулись. Снова повеяло магией, но на этот раз не от фонаря, а от магов, сильным запахом мяты, и ведьма испугалась не на шутку. Инстинкты возопили, что пора давать деру. Она сделала шаг, другой, но развернуться не успела. Молчаливый

помощник магов схватил ее и зажал рот рукой. В этой нелепой и жуткой ситуации Вильма особенно остро ощутила, какие холодные у него руки. Будто ледышки!

– Торговку с собой, на месте разберемся, почему фонарь на нее так реагирует, – коротко приказал горбоносый Невис. – Северный знает, что этот изобретатель намудрил. Может, артефакт к первому зажегшему привязывается.

– К первому живому зажегшему, – по лицу Брокка расплзлась ухмылка.

– Убить всегда успеем, – окоротил его Невис. – Лучше приberi тут, чтобы не оставить следов.

– Пожар устроить?

– Лучше всего.

– А если труп будут искать?

– Мне тебя учить, что ли? Ну, подкинь другой. Что здесь, трущоб нет? Главное, сожги так, чтобы не узнать было, а в останках вряд ли ковыряться станут. Тем более с таким доказательством. – Невис сдернул с шеи Вильмы медальон, последнюю память о матери, и бросил приятелю.

Раздался звонок дверного колокольчика.

– Госпожа Сенгир, вы еще не закрыты? Я на минутку. Подумала, может, у вас открытка красивая найдется, ну, чтобы не просто книгу дарить? – раздался за дверью голосок булочницы.

Молчаливый помощник резко оттащил Вильму от двери, а Невис, напротив, приблизился.

– А вот и тело. Даже искать не придется, – одними губами прошептал Брокк, но Вильма слышала. Задержалась изо всех сил, когда на пальцах мага появились огненные блики.

«Только не открывай! Только не открывай!» – взмолилась она, тщетно пытаясь вырваться. Дверь медленно приоткрылась.

– Госпожа Сенгир? – Мелисса заглянула в дом и немного растерялась, увидев стоящего в прихожей мага. Невис со стороны выглядел вполне безобидно. – Простите, если помешала, но госпожа Сенгир на месте?

– Да, проходите, мы как раз закончили обсуждать наши дела, – приветливо улыбнулся маг.

Мелисса, смущенная вниманием, зашла в дом. Привычно вытерла ноги о коврик – она всегда была очень аккуратной, и подняла взгляд. На мгновение, когда увидела схваченную торговку, на ее лице промелькнуло непонимание, но тут же сменилось страхом.

Брокк кинул огненный шар. В этот миг Вильма извернулась и все-таки смогла толкнуть молчаливого Сверга на мага. Траектория сбилась, и огонь ударил над присевшей от страха булочницей.

– Беги! – крикнула ведьма опешившей посетительнице и сама бросилась к выходу. Охнула, когда ее снова схватили, и уже не раздумывая ответила заковыристым проклятием, чтобы рука отсохла. Брокк, пытавшийся ее удержать, с воем согнулся над вмиг почерневшей рукой.

Магический огонь в считанные секунды взобрался по панелям и охватил стену. Выход пылал, а за ним чернела улица – Мелисса все-таки смогла выбежать и теперь отчаянно звала на помощь. Сквозь треск пламени Вильма слышала ее крики.

– Она ведьма! Сверг, держи ее! – Невис бросился к ней, но споткнулся о кота и полетел на пол.

Семга, почуяв запах дыма, метнулся с насиженного места к улице и исчез в темноте. Перед Вильмой оставался Сверг, и она не представляла, как мимо него проскочить. Но молчаливый здоровяк отчего-то не спешил ее ловить, лишь пристально, как замороженный, смотрел на фонарь в ее руках – фитиль вспыхнул от попавшей на него искры.

Затрещал потолок. Пламя добралось до второго этажа, дышать становилось все тяжелее. Больше не медля – все равно деваться некуда! – она проскочила мимо Сверга и кинулась к толпящимся людям. А горожане бросились тушить пожар, пока огонь не перекинулся на другие дома: по цепочке передавали ведра от ближайшего колодца к горящей лавке.

– Южным заклинаю, держите ведьму! – ударил в спину голос Невиса, и сам маг вывалился из дома.

Вот только просчитался. Может, Маскарт был не лучшим городом для жизни, зато соседи тут попадались отменные.

– Ведьму – это кого, старую Корву, что ли? Так она ж на прошлой неделе слегла! – громогласно заявил мясник, ненавязчиво загораживая прошмыгнувшую мимо него Вильму и так замахнувшись ведром, что Невис невольно остановился.

– Жди больше, она нас с тобой переживет! – откликнулся с другой стороны торговец рыбой.

– Господин маг, вы о ком говорите-то? У нас ведьм отродясь не было.

– Сказала ведьма, – съязвил кто-то.

– Ах ты дрянь такая! Я – ведьма?! Да я тебя!..

– Да пропустите меня, наконец! – взъярился Невис, но применять магию против толпы не рискнул.

Никто не попытался остановить Вильму, наоборот, люди сгрудились и создали суматоху, мешая магу протиснуться следом. Это позволило Вильме благополучно затеряться в узеньком переулке. Все короткие дорожки в Маскарте она знала с детства, да еще и плутала как заяц. Стоя на перекрестке, попробуй догадаться, в каком направлении она скрылась!

От быстрого бега закололо в боку, и Вильма едва не упала, поскользнувшись на раскатанной детишками дорожке. В голове лихорадочно крутились варианты, что делать дальше. Прятаться у знакомых? Вряд ли она сможет скрываться долго, да и кого просить приютить? Не Кловиса же! У него двое детей. Бежать? Пожалуй! Пятнадцати золотых на первое время хватит, а дальше найдет работу, потихоньку обживется. Только куда отправиться? Лучше бы, конечно, на юг, но дороги из города маги проверят первым делом, и снова сбежать вряд ли удастся. Да и корабль на юг уйдет в лучшем случае через пару дней. А если на север...

Корабль! Решение возникло мгновенно, и она слегка изменила путь, чтобы оказаться ближе к порту. Руди говорил, «Крачка» выходит в шесть. Если она поторопится, то ледяного гоблина ее догонят!

Вильма метнулась к ближайшей карете.

– К порту и побыстрее, пожалуйста, – попросила она опешившего от вида запыхавшейся особы извозчика. Сунула ему в руку серебряную монету – оплаты с лихвой хватило бы на две поездки.

– Конечно. Садитесь, госпожа, – тут же заулыбался возница. – Только вы фонарь пригасите, а то мало ли...

Ведьма и внимания не обращала, что фонарь до сих пор светит! Она дунула на огонек, заставив его погаснуть.

– Вам к кораблям или к складам? – деловито уточнил он, не спеша трогаться с места.

– К кораблям. – Вильма с трудом удержалась, чтобы не обернуться. Неизвестно, как сильно удалось оторваться. Это ей Маскарт знаком как собственная рука, а маги могли запросто заплутать в многочисленных переулках. Но драгоценное выигранное время таяло как снег. – Поспешите, боюсь, как бы не ушел без меня.

Извозчик понятиливо подстегнул лошадей. Карета умчалась, выбивая из-под колес ледяные искорки.

Вильма вбежала на пристань, когда последние пассажиры поднимались на корабль. На мгновение захлестнула паника – не успела! Но за посадкой следил внимательный Руди и вовремя заметил невысокую фигурку подруги, со всех ног бегущей к кораблю.

– Спасибо, конечно, но могла бы не спешить так со своим снадобьем! Мне на дорогу хватит, а там придумал бы что-нибудь, – смущенно произнес он, протягивая к ней руку, но вместо флакона попал в крепкие объятия. Вцепившись в приятеля, Вильма судорожно всхлипнула и тут же заставила себя собраться. Если все получится, в каюте наревется. А нет, так реветь уже поздно будет! – Эй, Виль, ты чего? Вся взмокла! И от тебя дымом пахнет. Что случилось? Да тебя трясет... Узнали, что ты ведьма? – догадался он.

Вильма кивнула, не в силах отвечать. Она и идти-то больше не могла. Корабль оказался той самой чертой, за которой можно было выдохнуть. Если, конечно, капитан не решит ссадить ее на берег!

– Вот хмарь! – выругался под нос Руди.

– Руди, чего ты застрял? Прощайся со своей зазубой и вперед! – окликнул его кто-то с палубы. Несколько матросов смотрели на них с удивлением. О том, что у помощника есть интрижка в городе, слышали многие, но чтобы любовницы вот так прибегали к кораблю – такого еще не случалось!

– Не волнуйся, я поговорю с кэпом. Жди здесь, – как можно мягче сказал Руди.

– Скажи ему, у меня есть деньги, – схватила его за руку Вильма и вложила золотой. – Этого ведь хватит на дорогу?

– Ты еще и ростовщика по пути ограбила?

– Руди!

– Зато взбодрилась, – ободряюще улыбнулся он и бегом взобрался по трапу.

Ведьма видела, как он разговаривает с чернобородым великаном, споря и убеждая. Капитан выглядел раза в полтора здоровее ее друга. Поговаривали, что на севере все мужчины такие. Да уж, ее ждет веселая жизнь...

Вильма медленно выдохнула и отвесила себе пару мысленных оплеух. Лучше веселая жизнь, чем тюрьма. Хотя она сомневалась, что маги потащат ее в тюрьму. Она нужна была для того, чтобы разобраться с этим дурацким фонарем! Да лучше бы она никогда его не покупала!

Ведьма размахнулась, чтобы выкинуть артефакт в воду.

– Виль, поднимайся, кэп разрешил, – окликнул ее Руди, и Вильма обернулась. Она осталась последней, и на неожиданную пассажирку матросы смотрели с любопытством.

Рука дрогнула и опустилась. Ладно, может, она и поторопилась с решением выбросить фонарь. В конечном счете, все ее проблемы начались из-за него. И выкинуть артефакт – перечеркнуть все прошлое, а к этому Вильма была не готова. Да и выбросит – что, проблем меньше станет? Никто не поверит, что она утопила на дне моря артефакт стоимостью в пятнадцать золотых!

Вильма взбежала по трапу, в последний раз оглянувшись. Над городом, в той стороне, где был ее дом, поднимался столб дыма.

– Отдать швартовы! – громогласно крикнул Руди, и корабль медленно отчалил.

ГЛАВА 2

Несколько лет назад. Иствер

В ночлежке пахло помоями и гнилью, раздавался храп. В дальнем углу азартно резались в кости. Устроившись поближе к единственной печке, Улисс лежал на узкой койке, натянув лоскутное покрывало и поджав ноги, и стучал зубами от холода. Как же надоело! Он спал урывками третью ночь и питался впопыхах. Не иначе, сам Северный попутал его стащить этот дурацкий артефакт! Мог бы преспокойно получить свою долю и расслабляться в гостинице с какой-нибудь красоткой, а вместо этого приходилось бежать, путать следы и надеяться, что не найдут.

Несколько раз мелькала мысль – не вернуть ли артефакт, сыграв дурачка, но Улисс подозревал, что сначала его убьют, а потом станут разбираться. Пытаться обмануть магов – опасное дело, они такое не прощают.

Его загоняли, как дикого зверя. До города он доехал на лошади, но старушку пришлось продать. Она была приметная, в яблоко, и подельники запросто могли ее отыскать. Притвориться бродягой было безопаснее.

А этот артефакт? Он не зажигался и не проявлял никаких магических свойств! Если бы вор своими ушами не слышал, как Невис говорит о фонаре, если бы не видел, с какой опаской и почтением обходили хижину снежные волки, решил бы, что с ним сыграли дурную шутку. Но у ведьмы и изобретателя фонарь работал исправно. В отличие от него.

Ладно, доберется до континента, найдет, кому его спихнуть. У Улисса была парочка знакомых оценщиков, которые за процент от сделки могли и цену назвать, и покупателя найти, не поднимая шума. А он заляжет на дно, переждет, пока поиски не затихнут, и после осядет где-нибудь. Купит небольшой домик, а оставшиеся вырученные за артефакт деньги положит в банк под проценты. Журавля в небе он наловился, теперь бы синицу удержать.

Улисс в очередной раз покосился на мешок, убедился, что тот на месте, и прикрыл глаза. Надо было поспать. Завтра с утра он договорился с возницей, чтобы за пару медяшек подбросил на козлах в порт. А оттуда на корабль – и пусть маги попробуют его отыскать! Если, конечно, не застрянут в заснеженном городе до весны.

Удары костяшек о пол странным образом успокаивали, равно как и храп соседа. Улисс почти уснул, когда почувствовал, что запястье сдавила бечевка. Сработала нехитрая защита – кто-то трогал его вещи. Улисс прекрасно понимал, в каком месте вынужден ночевать, и привязал тонкую бечевку к горловине мешка – специально, чтобы не проснуться обворованным. Да стыдно же, чтобы его, профессионала, обокрал какой-то бродяга?!

– Эй, ты куда полез?

Он вскочил и схватил воришку за руку. От вида тощего покрытого лишаем мужика Улисса чуть не вывернуло. Воришка с трудом держался на ногах, покачиваясь от выпитого, и расфокусированным взглядом смотрел куда-то сквозь него. Судя по разбросанным по грязному полу вещам, он успел раскрыть мешок в поисках кошель и других ценных вещичек.

– Случ-чайно, дядь, – пьяно улыбаясь, сказал воришка и нелепо взмахнул руками.

– Случайно? Да я тебя!..

Воришка качнулся вперед.

Что конкретно он сделает, Улисс сказать не успел, задохнувшись от острой боли, и с удивлением уставился на торчащий из живота нож. Воришка улыбался ему в лицо, уже совсем не пьяно, и, вытащив нож, ударил снова. А затем наградил еще одним ударом. Улисс завалился на койку, заливая ее кровью. Попробовал позвать на помощь, но на невразумительный хрип несколько человек из играющих в кости лишь ненадолго обернулись, а затем продолжили игру.

Никто не дернулся ему помочь. В конце концов, из ночлежки каждый месяц трупы вытаскивали.

Последнее, что увидел Улисс – как его случайный убийца вернулся к мешку и закопался в вещах, небрежно откидывая драгоценный фонарь в сторону...

Настоящее время. Северное море

Вильма всегда представляла морские путешествия чем-то волнительным. За свои неполные тридцать лет она ни разу не выезжала за пределы Маскарта. Мысль, что находишься посреди моря на небольшом судне, а со всех сторон вода без конца и края, заставляла сердце восторженно петь. Ей хотелось ощутить запах соли на губах, дремать в каюте под неспешное покачивание волн и наслаждаться морскими деликатесами, особенно вкусными на свежем воздухе.

Увы, реальность оказалась куда суровее и прозаичнее. «Крачка» была двухмачтовой торговой шхуной и могла взять с собой в плавание до десяти пассажиров, разместившихся в крохотных каютах. Вильму подсадили к подслеповатой, но бойкой старухе, беспрерывно ворчащей на тихоню-невестку. Госпожа Горден дымила трубкой, как печка, и вместо морской соли каюта, как и все ее обитатели, начисто пропахли табаком. Уговоры не курить на старуху не действовали. К тому же она искренне считала, что облагодетельствовала Вильму, позволив ей поселиться рядом, и не забывала напоминать об этом при каждом удобном случае.

Ее будущая невестка Агнесс, хрупкая девушка со светлыми, как солнечные лучики, волосами, только виновато разводила руками и все больше молчала. Поговорить с Вильмой она смогла, только когда вредная соседка уснула; шепотом, чтобы не разбудить. Оказалось, что Агнесс ехала к жениху и ужасно волновалась, сможет ли прижиться на севере. Холод и выюжные ветра ее не пугали, а вот отношения со свекровью не складывались.

Родители сговорили их несколько лет назад. Своего жениха Агнесс видела в прошлом году, и ладный северянин не оставил девичье сердце равнодушным. Да и ему невеста приглянулась, судя по тому, как томно вздохнула и очаровательно покраснела Агнесс, вспоминая их встречу. Все бы ничего, но госпоже Горден в невестке не нравилось все, от тоненькой фигурки до тихого голоса. И надо было так случиться, что госпожа Горден приехала в Маскарт по делам, и обратно на север они отправились вместе!

Не хотелось признавать, но в чем-то Вильма была согласна со сварливой бабкой: сейчас Агнесс больше напоминала запуганного олененка, чем будущую хранительницу домашнего очага и опору для мужа. Но раз до сих пор не разревелась, несмотря на все нападки, был немалый шанс, что в тихоне скрывается железный стержень.

За разговором время пролетело быстро, и Агнесс, пригревшись, стала клевать носом. В каюте было тепло: вместе с лампой к стене крепился магический кристалл, от которого помещение прогревалось до приемлемой температуры. Капитан Хагард заботился об удобстве пассажиров.

Когда новая знакомая уснула, ведьма немного посидела на поскрипывающей койке, а затем накинула плащ и вышла на палубу: раз не спится, то хоть голову проветрить.

Снаружи было промозгло, порывы ветра пронизывали насквозь. Спрятав руки под мышки, Вильма прошлась по палубе, полюбовалась закатом, бескрайним морем вокруг – впечатляющая картина, но, к сожалению, быстро наскучившая. Руди нашелся на верхней палубе у грот-мачты с трубкой и ничуть не удивился ее появлению.

– Ну, и как тебе море? – Он выпустил колечко дыма и, вытерев трубку о рукав, предложил ее Вильме. Старый моряцкий обычай, но Вильма не оценила. Не то чтобы брезговала, просто не нравился запах.

– В барашках. – Она покрутила трубку в руках, так и не решившись закурить.

– На севере говорят не барашки, а снежные волки, – заметил Руди, отобрав трубку. – Готовься, в Иствере их можно встретить на улицах.

– Там что, вообще нет магов? – не поверила Вильма.

Не важно, насколько сильно ей не нравились маги, но нельзя не признать, что без их защиты пришлось бы несладко. Особенно жителям небольших городов, расположенных вдали от столицы. Тех же троллей с их каменной шкурой не брали ни сталь, ни свинец! А маги отгоняли их, правда, не бесплатно – жители исправно платили налог в гильдию. Но лучше отдать пару медяков в месяц, чем встретить голодного тролля под дверью.

Впрочем, гильдии магов было не под силу избавиться от тварей окончательно, и король попытался подстегнуть интерес наградой за головы. На время стало спокойнее, а затем леса снова закишели тварями, пришедшими невесть откуда.

– Иствер – маленький город, – посмотрел вдаль Руди, хотя, кроме волн, невозможно было что-либо разглядеть. – А маг всего один. С весны было двое, но осенью младшего спиногрызы задрали, да и его коллегу потрепали знатно. Я с ним сам не знаком, но парни говорят, мужик после этого случая немного тронулся. В общем, ты осторожней будь, что с нечистью, что с магом.

– Не переживай, я постараюсь вообще с ними не пересекаться, – откликнулась Вильма. – Но ты ведь поможешь мне освоиться в городе? Я без рекомендаций, вряд ли меня где-то встретят с распростертыми объятиями.

Руди как-то странно замялся.

– Понимаешь, тут такое дело...

– Руди, там тебя кэп зовет! – крикнул с мостика один из матросов, и друг поспешно вскочил на ноги. Вытряхнул пепел и сунул трубку в карман.

– Потом договорим, надо бежать. – Он наклонился, поправил на ней ворот плаща. На мгновение на его лице отразилась внутренняя борьба. Он словно собирался сказать что-то еще, но вместо этого только вздохнул: – Не сиди долго на палубе, замерзнешь.

Руди ушел, оставив Вильму в замешательстве. Впервые за долгие годы дружбы он что-то скрыл от нее, и от этого стало беспокойно на душе.

В каюту ведьма вернулась за полночь. Госпожа Горден с невесткой крепко спали, и она прошла мимо на цыпочках. Пристроилась на скрипящей койке – поначалу путалась в гамаке, но довольно быстро приновилась к неудобной постели и уснула. Проснулась оттого, что сверху что-то упало, плюхнулось на грудь, чувствительно оцарапав кожу. В первый момент Вильма подумала, что соседки плохо прикрепили вещи, но сообразила – все, что могло летать по каюте во время качки, было предусмотрительно убрано в большой деревянный рундук, который так просто не сдвинуть. Даже ее фонарь, от греха подальше. Между тем кто-то топтал по груди мягкими лапами, и Вильма сжала зубы, чтобы не завизжать. Крыс она недолюбливала, а о том, какие здоровые твари обитают на корабле, слышала от Руди. Вот только корабельные крысы не умеют мурлыкать и не тыкаются мокрым носом в руку, выпрашивая ласку. Вильма погладила кота, чтобы убедиться – это не видение. На груди, уставившись на хозяйку немигающим взглядом, сидел Семга.

– Капитан нас обоих за борт выкинет, если увидит, – прошептала ведьма.

И когда только кот успел прошмыгнуть за ней и как догадался, где искать? Ищейка, а не кот! Но не улыбнуться Вильма не смогла. Сколько бы это ни принесло хлопот, она была рада его видеть.

На третий день на шхуне Вильма поняла, что запах табака в каюте – не худшее, что может случиться во время морского путешествия. Если один раз нечищеную картошку в похлебке она могла посчитать за случайность, то сегодня свою порцию скормила Семге. Она не настолько оголодала, чтобы есть рыбью чешую и потроха! Вильма была неприхотлива и не всегда ела

вдоволь – случалось, что и парой картофелин в день обходилась или куском подгорелого хлеба. Но готовил кок до того отвратно, что она не вытерпела и спросила у Руди, как он выживал при таком питании все эти годы? Секрет оказался прост: никак. Их кок решил зимовать в Маскарте, и поэтому на камбуз назначили одного из матросов.

Конечно, можно было перетерпеть недельку кулинарных опытов или обойтись сухарями, как это сделал Руди, но ведьма уже места себе не находила от безделья. Ведь даже захудалой книжонки с собой не было! Друг почему-то старательно ее избегал, команда – сторонилась, не желая невольно обидеть второго помощника излишним вниманием к ее персоне, а постоянно находиться в каюте было невозможно: госпожа Горден беспрерывно жаловалась на жизнь, придираясь к любой мелочи от неудобных коек до воя ветра на палубе!

Собрав решимость в кулак, Вильма постучалась в каюту капитана. Хагард сидел за массивным столом и вычерчивал что-то на мореходной карте, попутно сверяясь с поступившим от первого помощника докладом. При ее появлении он ненадолго оторвался от бумаг, кивнул на кресло напротив и взялся доделывать свои дела. Вильма не мешала, по себе зная: отвлечешься на минуту, потом в кучу не соберешься.

– Чем могу быть полезен? – наконец спросил он, отложив перо в сторону.

– Скорее, я вам. – Вильма кратко изложила суть вопроса. Кажется, ей удалось его удивить. Нечасто пассажиры предлагали помощь во время плавания.

– Хотите помочь на камбузе? Не вижу причин отказывать. Вот только не обессудьте, платить не буду, – честно предупредил капитан.

– Тогда что насчет уполовинить плату за проезд? Я должна вам еще золотой по приезде – если вам понравится готовка, будем считать, что квиты.

– По рукам!

На плату Вильма и не надеялась. К тому же ныть и жалеть себя, просиживая дни напролет в каюте, было не в ее характере. Кто знает, с кем поговорит Хагард после высадки на берег? Глядишь, и небольшая помощь обернется для нее удачной рекомендацией, которой так не хватает!

Решив не затягивать, после разговора с капитаном Вильма направилась на камбуз. Молодой матрос, ответственный за готовку, разрывался между разделочной доской и котелком, упуская накипь, и помощь пришлась кстати. Попутно Вильма узнала ряд правил: экономить воду, не оставлять ларь с крупой открытым на радость крысам, не давать рома вне очереди, как бы ни просили. Выбор припасов был скудным, в основном крупы и солонина, картофель, морковь и иногда свежая рыба, которую ловили в тот же день. Зато специй хватало, чтобы скрасить пресную еду.

О том, что надо было не жалеть незадачливого повара, а сходу вывалить на него правду об отвратительной готовке, Вильма поняла, когда кок попытался прижать ее к столу. Видимо, решил, что она проявила интерес к нему, а не к готовке. Ну разумеется, с чего бы еще молодой женщине заходить на корабельную кухню?! Звонкая оплеуха привела парня в чувство, и ведьме удалось выставить его вон. Слухи об интрижке точно были бы лишние!

Пассеровку моркови для похлебки Вильма закончила в одиночку. Когда же взялась за чистку морского окуня, почувствовала взгляд в спину. Обернулась. К удивлению, в камбуз заглянул не обиженный кок, а юнга, которого она пару раз замечала драящим палубу – совсем еще мальчишка лет двенадцати с белыми волосами и такими же бровями и ресницами. Зайти он не решился, но Вильма слышала, что он не ушел, а стоит за стенкой. Проголодался, что ли? Неудивительно, если вспомнить, какой гадостью их кормили в последнее время!

– Чего вьешься, как стервятник у трупа? – окликнула его ведьма, и юнга снова появился в дверях. Не удержавшись, повел носом – в воздухе пахло ароматной похлебкой.

– Может, вам помощь нужна? – спросил он, сжимая в руках теплые перчатки на пару размеров больше, чем нужно.

Вильма удивленно приподняла брови.

– Капитан прислал? – уточнила она. – Или от уборки увиливаешь?

– Нет, я сам! И у меня все дела сделаны! – вскинулся мальчишка. – Просто подумал, вам, наверное, тяжело одной готовить. Но если я мешаю, то пойду.

– А ну стой! – Вильма вытащила из корзины второго окуня и бросила на доску. – Почисти, если умеешь.

Оказалось, умел, да еще как!

– Где научился? – уже мягче поинтересовалась Вильма, когда поняла, что можно сильно не присматривать: тот и сам знал, как правильно выпотрошить рыбу и снять кости.

– Отец рыбак, мать умерла, когда мне семь исполнилось. – Он пожал плечами, ловко расправляясь с костями. – Мне за сестрой пришлось приглядывать. Мы близнецы, а она... болеет. – Мальчишка явно хотел сказать что-то другое, но в последний момент передумал. – Вот и научился готовить.

– Что же вместо вашего кока не попросился?

– Я просился, – буркнул он. – Но мне сказали, мелкий еще, не заслужил.

Вильма фыркнула. Сами себя наказали. Мальчишка хотя бы знал, что рыбу надо потрошить, в отличие от прошлого «умельца».

Вдвоем работать было веселее. С детьми Вильма ладила, хоть и не слишком их жаловала, а юный помощник с охотой и огоньком рассказывал о море – и о том, как год назад нанялся на шхуну, и сколько повидал за это время. Самым ярким впечатлением для него оказался первый шторм. Вильма словно наяву увидела, как гнутся мачты под шквальными порывами ветра, как рвется парус – и мысленно взмолилась, чтобы они добрались до Иствера благополучно.

Наконец похлебка была приготовлена, каша сварена, а рыба выложена на отдельную тарелку – Вильма собиралась распределить каждому по кусочку, чтобы никого не обидеть. А ведь вкусно вышло! Она попробовала бульон и сунула ложку мальчишке. Тот послушно проглотил, заметив, что неплохо бы добавить соли. И правда, стоило!

– Как тебя зовут? – спросила Вильма, когда помощник собрался уходить.

– Олли.

– Приходи завтра, Олли. Если, конечно, захочешь, – улыбнулась ведьма.

– Приду, – серьезно кивнул он. Не выдержал, все-таки улыбнулся в ответ и выскочил с камбуза.

В кубрике было оживленнее обычного: ужин оценили по достоинству. Давненько Вильма не слышала столько комплиментов ее кулинарному таланту, и даже бурчащий в углу «разжалованный» кок не портил настроения, уминая похлебку и рыбу вместе со всеми. Мельком ведьма поглядывала на капитана – доволен ли тот. Хагард, поймав один из таких взглядов, едва заметно усмехнулся в бороду. Момент был подходящим для маленькой просьбы.

– Капитан, вы не против, если Олли будет мне помогать? – спросила она, отложив ложку в сторону.

Юнга, услышав свое имя, насторожился, с опаской посмотрев в их сторону. Вильма ободряюще улыбнулась.

– То-то я думаю, его на палубе не видно было. Напросился, значит?

– От него есть толк, – не стала скрывать Вильма, и капитан огладил бороду.

– Да мне-то что, пусть помогает, – махнул он рукой, и ведьма удовлетворенно вздохнула. Устраивать свои порядки на судне было чревато, а вот с разрешения капитана – другое дело.

Несколько дней прошло в ставшем привычном режиме: встать с корабельным колоколом, приготовить завтрак, затем немного свободного времени, обед, еще один перерыв и ужин. Семгу заметили, но отловить не пытались: то ли Руди попросил не трогать кота, то ли команда была благодарна ему за избавление от крыс – перед каютой капитана каждое утро появлялось

две-три задушенных твари. Впрочем, крысы аппетит Семги не поубавили, и положенную ему порцию рыбы он за ночь съедал начисто. Вильме страшно было представить, что случится, если он погрызет какой-нибудь важный груз! Не расплатится же.

Заметив, что с Руди их связывают теплые дружеские отношения отнюдь не романтического толка, несколько моряков осмелели и все чаще заглядывали на камбуз – кто поболтать, а кто и пофлиртовать. Пару раз заходила Агнесс, но свекровь не отпускала ее одну надолго, и девушки едва успели посплетничать, пока перебирали крупу.

Олли и вовсе поселился на корабельной кухне, проводя там все свободное время. Мальчишка очень помогал, и Вильма подкармливала его, чтобы хоть чем-то отблагодарить за помощь. Юнга был худющим, как палка, пусть и высоким для своего возраста.

На пятый день море показало дурной нрав, и Вильма, до сих пор жившая в счастливом неведении, что страдает морской болезнью, применила собственное снадобье по назначению.

От болтанки посуда летала по камбузу, а сама ведьма пару раз чувствительно приложилась об углы.

– Вы что тут делаете? – опешил Хагард, увидев ее балансирующей с половником и котелком.

– Готовлю.

– Готовите?! Вы что, себя бывалым морским волком вообразили? Живо в каюту! Руди! – заревел он, и мокрый от соленых брызг помощник принёсся на зов. – Забирай свою подружку и запри ее, чтобы не высывалась. Работу она делать собралась, безумная!

Шхуну в очередной раз трянуло, котелок полетел на капитана, и густой отвар выплеснулся ему под ноги. До того, как Хагард пополнил ее словарный запас крепкими морскими ругательствами, Руди схватил Вильму за руку и выволок на палубу.

Лучше бы она оставалась на камбузе. От вида огромных волн, перехлестывающих через борт, стало по-настоящему страшно. Вся палуба была залита водой. Шхуну трепало, трескали доски, под отрывистые команды первого помощника матросы убирали парус. Перед тем, как оказаться в каюте, Вильма увидела пробегающего мимо Олли, а затем Руди втолкнул ее внутрь и захлопнул дверь.

Агнесс сидела в гамаке, белая как мел, и даже госпожа Горден не сыпала проклятиями, а молилась благосклонности Южного. Семга тоже был тут. Вцепившись в гамак когтями, он не мяукал – поскуливал на одной ноте. Вильма с трудом отодрала его от постели, прижала к себе, глядя и шепча успокаивающие слова.

Вот только самой стало еще страшнее. Теперь она не видела, что происходит снаружи, но ей казалось, корабль вот-вот перевернется. Или они уже тонут. Или Руди и кого-нибудь из команды смыло за борт, и никто не может им помочь.

Не выдержав неизвестности, Вильма попробовала выйти, но стоило приоткрыть дверь, как пробегающий матрос закричал на нее, чтобы не высывалась. В тот же миг шхуну качнуло, мимо проскакала бочка, и Вильма, отлетев от двери, шлепнулась на пол. Больше она не пыталась выйти.

Время замерло и, кроме качки и тихих молитв соседок, ничего не осталось. Вильма не молилась – ведьмы считались порождением Северного, обращение к другому богу могло навлечь беду. Возникла шальная мысль, не попросить ли Северного о благосклонности, вот только ведьма хорошо помнила местные легенды и то, какую плату суровый бог мог потребовать за свою помощь.

Минуты шли, ничего не менялось. Корабль оставался на плаву, несмотря на все мрачные прогнозы, а потом шторм наконец начал стихать. Вымотанная часами ожидания, Вильма уснула, а проснулась поздним вечером, когда корабль вышел в спокойные воды.

Соседки спали, крепко держась за руки. Пусть на время, но испуг разрушил стену недоверия. Вильма сомневалась, что госпожа Горден станет намного лучше относиться к невестке после шторма, но, возможно, хотя бы смирится с выбором сына.

По палубе бродил только несущий вахту матрос, остальные разошлись по каютам. Последствия шторма были четко видны: местами потрепанная обшивка, разбросанные ящики, которые сгрудили в одном месте и обвязали веревками.

Вильма взобралась на один из них и запрокинула голову, глядя на небо. Тучи разошлись, и над головой словно рассыпался безбрежный океан звезд. Никогда на суше ведьма не видела их настолько близко! Казалось, протяни руку, и сможешь достать понравившуюся звезду.

Пальцы схватили пустоту, и Вильма рассмеялась. Облегчение, что шторм закончился благополучно, накатило волной, и она часто задышала, едва не теряя сознание от перехватившей дыхание эйфории. Они были живы! Они справились!

– Виль? – окликнул ее Руди, и она повернулась к нему с той же безмятежной улыбкой. Друг какое-то время молча смотрел на нее, затем будто догадался, что случилось, и присел рядом. – Испугалась?

– Кажется, в последнее время я слишком часто подвергаюсь опасности, – сказала ведьма.

– В следующий раз не выходи из каюты. На палубе может смыть волной, а ты ведь и плавать не умеешь.

– Не люблю.

– Десять ярдов вдоль берега, которые ты проплываешь, в море вообще не считаются, – качнул головой Руди. – В прошлом году у нас смыло боцмана за борт, еле вытянули. Будь осторожнее. И когда будем подходить к Истверу, тоже не высовывайся.

– Там болтает?

– Нет, там другое. Рыболикие и крикуны, местная нечисть. Если повезет, не увидишь, – не стал вдаваться в детали Руди и широко зевнул. – Устал. Пойду спать. Тебя проводить?

– Хочешь вернуть слухи? – уколола его Вильма. Вахтенный вместо службы с любопытством наблюдал за ними.

– Как знаешь, – не стал настаивать друг.

Еще какое-то время она просидела на палубе, любуясь небом, и только когда прохладный ветерок сменился ледяным ветром, вернулась в каюту.

Как бы хотелось, чтобы шторм прошел бесследно! Увы. Последствия Вильма наблюдала на следующий день: Олли то и дело вытирал шмыгающий нос рукавом и пытался откашляться. Поначалу она не обратила внимания – ну простыл немного, с кем не бывает? Но к вечеру заметила, что мальчишка едва держится на ногах. Прижав ладонь к его лбу, она тут же ее отдернула – лоб был горячий!

– Это из-за вчерашнего: вода холодная, и я замерз, пока помогал. Но вы не волнуйтесь, за ночь пройдет, – попытался успокоить ее Олли, сдерживая кашель, но Вильма знала, к чему приводит отсутствие лечения.

Ее мать слыла среди горожан неплохой знахаркой, и ее часто просили осмотреть больных, а иногда безнадежных пациентов. Особенно горько было понимать, что время упущено, потому что за помощью обратились слишком поздно.

Олли снова скрутило от кашля, и Вильма не стала ждать, пока он грохнется в обморок посреди кухни.

– Иди в каюту, я скоро спущусь, – приказала она.

– Но как же ужин? – Олли с беспокойством покосился на котел.

– С ужином без тебя разберусь. Живо в каюту! И чтобы не вздумал вставать. Или мне Руди позвать?

Юнга поспешно замотал головой и, пошатываясь от слабости, вышел с камбуза. «Как бы не свалился по дороге», – заволновалась Вильма и выглянула, чтобы убедиться – Олли на полпути к каюте, а не лежит кулем на палубе.

Каша еще варилась, и бросать котел без присмотра Вильма не хотела, да и не могла, раз уж взяла на себя эту обязанность. Зато было время сделать лекарство: специй нашлось достаточно, чтобы приготовить настой от простуды. Конечно, некоторые травы стоило использовать свежими, но за неимением лучшего...

Наверное, маги себе борода повыдергивали бы, видя, как готовит зелье ведьма! Она не взвешивала унции, не считала капли, не вымеряла до грана. Вильма просто прислушивалась к себе, следовала по наитию и внимательно вдыхала поднимающийся от кружки пар. Достаточно ли гвоздики? Не надо ли добавить еще щепотку кардамона?

Увлечшись, она едва не забыла про кашу и сняла котелок в последний момент. Выглянула с камбуза, выискивая, кто бы мог помочь: ей предстояло доварить рыбный бульон, а снадобье лучше выпить горячим. Долго искать не пришлось: у борта стояла Агнесс и смотрела вдаль, вцепившись в поручни. Надеялась поскорее увидеть Иствер. И Вильма прекрасно понимала ее нетерпение. После страшной ночи госпожа Горден притихла, но кто знает, когда ее «заштормит» снова?

– Агнесс, ты мне не поможешь? – окликнула Вильма соседку, и та, оторвавшись от созерцания моря, приблизилась. С любопытством уставилась на дымящуюся кружку. Вильма опасалась, что аромат трав вызовет ненужные расспросы, но Агнесс промолчала. – Пожалуйста, отнеси эту кружку Олли и проследи, чтобы он все выпил.

– Олли?

– Юнга, который мне помогает. Белобрысый такой.

– А, похожий на альбиноса! Хорошо, поняла. – Она взяла настой, принялась. – Какой необычный запах! Тут добавлена корица? Пахнет как глег.

– Увы, отвар не такой вкусный. – Вильма развела руками. Хотя с лихорадкой мальчишка мог не ощущать вкуса вовсе.

– Но что случилось с Олли?

– Замерз вчера во время шторма и простыл, – проворчала Вильма.

Конечно, на корабле все равны, но неужели ни капитан, ни помощники не подумали, что Олли труднее взрослых выносить тяготы пути? Да и много ли с него было помощи?!

– Шторм был ужасным! – согласилась Агнесс, посмотрев на море уже без прежнего восторга. – Госпожа Горден призналась, что на ее памяти давненько такого не было. Пожалуй, я воздержусь от поездок домой первое время. Не хочу снова попасть в шторм и гадать, смилостивится Южный или заберет к себе, – она передернула плечами. – Как ты умудрялась быть такой спокойной?

– Спокойной? Да у меня все сжималось от страха! – вырвалось у Вильмы. Хотелось поделиться впечатлениями с разделяющей ее чувства девушкой, но делу время... Отвар остывал, и ведьма поняла, что они заболтались. – Агнесс, сначала надо Олли помочь, а уж потом, если хочешь, заходи на камбуз, поболтаем, – предложила она.

Агнесс согласилась с воодушевлением. Тогда Вильма еще не знала, что ей предстоит бессонная ночь совсем по другой причине!

Олли стало хуже. Он метался в лихорадке и громко стонал. Оставлять его в едва прогреваемой каюте было нельзя, и капитан приказал перенести его в лазарет. Крохотная каюта для заболевших хотя бы была теплой.

Раздела мальчишку Вильма сама, в очередной раз подивившись, какой он худой, кожа да кости! Обтерла смоченным в прохладной воде полотенцем, пытаясь хоть немного сбить жар. Еще одну порцию снадобья Вильма влила в него буквально по каплям – пить Олли не хотел, а разжать челюсть у нее не хватало сил. Она боялась, что он будет метаться до утра, но на

помощь пришел Семга. Он послужил отличной грелкой и успокоительным – с теплым котом под боком Олли все-таки заснул, а Вильма обессиленно села на рундук, привалившись к стене и прикрыв глаза. Отчаянно хотелось спать, но настой надо было давать каждые три часа, а значит, никакого сна! По крайней мере, пока не минует кризис.

Капитан заглянул утром, справился о самочувствии юнги и попросил Вильму приглядеть за Олли, а с кухней они как-нибудь сами разберутся. Хагард чувствовал себя виноватым, что недоглядел, хотя лихорадка на судне не была такой уж редкостью.

К обеду зашла Агнесс с миской бульона и предложила Вильме немного поспать, пока она ее сменит. Горделиво отказываться ведьма не стала. Сейчас она сама походила на мертвеца. Конечно, рундук был далеко не так удобен, как гамак, а подложенное покрывало отличалось даже от соломенного тюфяка, но заснула она мгновенно.

Несколько часов сна помогли привести себя в чувство. К тому же Олли перестал над-рывно кашлять. В какой-то момент тот пришел в себя и сам выпил настой, но затем снова провалился в беспамятство.

Вечером появился Руди.

– Как он?

– Лучше, – коротко ответила ведьма. Она в очередной раз закончила обтирать Олли и подумала, что завтра, если выздоровление пойдет такими же темпами, заботу о нем надо будет поручить кому-то из команды. Да тому же Руди. В конце концов, она женщина и ей тяжело поворачивать кого-то весом в сто фунтов.

– Послезавтра мы прибудем в Иствер. Можно будет его магу показать, – понаблюдав за Олли, предложил Руди.

– Показать-то можно, но надеюсь, что послезавтра Олли будет на ногах. – Вильма дотронулась до лба пациента. Жар окончательно ушел, и Олли спал спокойно.

– Сама не заболей, – так же, как она к Олли, Руди прикоснулся к ее лбу.

– Мне не холодно, – отстранилась Вильма. В каюте было нагрето, а наружу она почти не выходила, слишком занятая вытягиванием Олли с того света. – Раз уж ты заговорил об Иствере, не подскажешь, где я смогу остановиться? Там есть гостиницы?

– Есть неплохая, но она почти всегда занята, – признался Руди. – Это ведь последний корабль до весны. Город окажется отрезанным от всего мира. Некоторым это на руку.

– Кому, например?

– Тому, кто хочет спрятаться от закона. – Он посмотрел на нее внимательным взглядом.

Уел. Вильма не могла отрицать, что недоступность заснеженного города ее особенно радовала.

– Сам-то где оставаться собираешься?

– Я уже договорился, но там лишних мест нет, – слишком поспешно отказал друг. Вильма попробовала поймать его взгляд, но Руди снова прятал глаза. Эта тайна стала порядком раздражать!

– Тогда придется спросить у Хагарда, – решила Вильма.

От обращения к капитану второй помощник в восторг не пришел.

– А может, тебе к Агнесс на постой попроситься? – с воодушевлением спросил он. – Вы вроде бы подружились.

– Агнесс выходит замуж. Ты действительно думаешь, она будет рада чужому человеку в доме? – удивленно уставилась на него ведьма.

– Ну, тогда...

– Мой дядя сдает комнату. Он один живет, дом большой. И там безопасно, – негромко раздалось из угла, и друзья чуть не подскочили. Оказывается, Олли какое-то время не спал, пришел в себя и прислушивался к их разговору.

– Это хороший вариант, – подхватил идею Руди. – Комната в доме дешевле, чем гостиница.

– Считаешь, молодой женщине допустимо поселиться в доме одинокого мужчины? – с иронией уточнила Вильма, и друг смутился.

Она знала, какая фраза крутится у него на языке: что неизвестно, кому должно быть страшнее. Но замечание Руди проглотил, чтобы ее не обидеть. Тем более Вильме на самом деле было плевать на чужое мнение, она привыкла к сплетням.

– Дядя вас не обидит. Он не такой! – горячо возразил Олли, не подозревая о безмолвном диалоге друзей.

Вильма усмехнулась. Ну, за спрос денег не берут, посмотрит. Если нормальный дом и владелец, почему бы не воспользоваться предложением. Других-то пока все равно нет. Главное, чтобы этот дядя не оказался таким же ворчуном, как госпожа Горден. А с остальным Вильма справится.

Как и предсказывала ведьма, кризис миновал, и Олли пошел на поправку семимильными шагами. К обеду смог встать и пройти до галюна, а к ужину благополучно присоединился к команде. Теперь достаточно было следить, чтобы он вовремя принимал настой.

Вильма вернулась на камбуз. Сухой паек и пересоленный бульон надоели всей команде, и уминали ее рыбный суп с огромным аппетитом.

– Эх, надо было мне заболеть! Тоже оказался бы в одной каюте с такой красавицей, – после ужина делано вздохнул один из матросов.

– А Олли-то, оказывается, хитрец! – поддержал его подтрунивание другой.

– Да я ведь не просился ночевать, – попался на удочку Олли, густо покраснев.

Эдак они и обтирания вспомнят, и мальчишка вместо того, чтобы знакомить с дядей, начнет ее избегать! – забеспокоилась ведьма.

– Заболеть может каждый, – примирительно сказала Вильма, бросив быстрый взгляд на матроса. Тот, заметив ее интерес, заулыбался. – Моих скромных сил хватило, чтобы помочь Олли. Но если бы заболел кто-то из таких больших сильных мужчин, – она сделала многозначительную паузу, давая возможность каждому ощутить, что говорит именно о нем (некоторые расправили плечи, чтобы выглядеть внушительнее), – скорее всего, я отправила бы вас лечиться к капитану. – Вильма с деланным прискорбием покачала головой, и стол грохнул смехом.

Последнюю ночь перед прибытием ведьма спала как убитая. Сказалось двухдневное бдение у постели больного. Как бы бодро ведьма ни выглядела, у нее был свой предел, и она его исчерпала.

Утром ее разбудил треск: у берегов Иствера море покрылось корочкой льда, пока достаточно тонкой, чтобы ее проломить, и корабль упорно двигался к своей цели. Выйдя на палубу, Вильма увидела заснеженный город на полуострове. Настолько белый, что издали он казался сахарным. Даже дым из труб, и тот был дымчато-серый.

Вокруг Иствера прямо из воды вырастали огромные скалы. Неприступные, холодные, почти голые, они впечатляли своим величием. И за городом тоже возвышались острые вершины.

Несмотря на то, что Иствер находился на полуострове, по суше в город не добирался ни один смельчак. Преодолеть заснеженный горный перевал считалось невозможным. Тем более чем дальше в лес, тем чаще встречалась снежная нечисть. В голодные годы, когда в лесах вблизи города не удавалось настрелять достаточно дичи, охотники уходили к горам целыми отрядами, но щедрая добыча зачастую окупалась кровью смельчаков.

Иствер пугал и завораживал одновременно.

– Приводи к ветру! – крикнул первый помощник, сверившись с курсом, и паруса развернули.

Земля приближалась все быстрее. До носа Вильмы донесся горький запах дыма, смешанный с соленым морским воздухом, и она впервые за всю поездку затосковала о доме.

Завтрак прошел впопыхах. Моряки были воодушевлены скорым возвращением, но вместе с тем то смотрели на небо, то перевешивались через перила, вглядываясь в покрытую ледком воду.

– Руди, что они делают? – полюбопытствовала Вильма, тоже посмотрев наверх, но не найдя ничего необычного. Облака как облака, низкие, на снег. Наступил ветрозим, и для первого зимнего месяца такая погода была привычной.

– У берегов небезопасно. В здешних скалах обитают крикуны, а в подводных пещерах селятся рыболикие. – Руди указал на глубокие темные расселины. – Последние чаще нападают на рыбацкие лодки, к шхуне подплывают редко. Разве что ранней весной, когда совсем оголодают. А крикунам разницы нет. Так что чем раньше заметишь тварей, тем проще отбиться.

Его отвлекли каким-то вопросом по грузу, и Вильма больше не стала беспокоить друга. Наговорятся на берегу. А то сама себя напугает!

Она прибиралась на камбузе, когда на палубе раздался зычный голос капитана:

– Всем пассажиром немедленно вернуться в свои каюты. Не выходить без моего приказа! – громогласно объявил Хагард.

Шторм научил, что лучше не спорить, и Вильма оставила котелок в покое. Других пассажиров на палубе действительно не осталось, а из моряков находилось всего несколько человек. Каждый из них держал абордажную пику, ружье или самострел.

– Со скалы приближается пять, шесть, нет, восемь крикунов! – подсчитал рулевой.

Моряки подобрались, и Вильма не стала дожидаться, когда ее прогонят с палубы. Но добраться до лестницы, ведущей к каютам, не успела. Над головой захлопали крылья, и совсем не с той стороны, откуда ждали, на палубу прямо перед ней спикировало существо на двух львиных лапах, с птичьим телом и вытянутой головой с крючковатым клювом. Короткое оперение, которым была покрыта тварь, топорщилось в разные стороны как острые иглы. Причудливо изогнувшись, крикун открыл пасть, и в тот же миг пронзительный вой, переходящий в высокий звенящий звук, заставил Вильму отшатнуться и зажать уши. Кричала тварь так, что ведьма чуть не оглохла!

«Крачка» резко развернулась, и тварь, не удержав равновесия, замолкла, нелепо замахала крыльями и приподнялась в воздух. Бежать мимо нее к лестнице было страшно, и Вильма метнулась к кубрику. Захлопнула за собой тяжелый дубовый люк, опустила засов, ничуть не ощущая себя в безопасности, и оказалась права.

Бах! – что-то с силой ударило в люк. – Бах! Бах!

Вильма огляделась, пытаясь сообразить, чем защищаться. Единственным подходящим орудием оказался лежащий на ящиках гарпун, тяжелый и неудобный, который она едва удержала на весу. Но когда на очередном ударе крепкий косяк вырвало с мясом, с оружием в руках Вильма почувствовала себя увереннее. Крикун снова открыл клюв, чтобы закричать, и ведьма выставила гарпун перед собой.

– Чтоб у тебя язык отвалился! – с чувством воскликнула она.

Вместо громкого звука в горле твари раздалось клокотанье, но не успело проклятие сработать, как отрубленная голова покатилась по палубе.

– Надоели! – Руди, одним ударом тесака прикончив тварь, с тревогой смотрел на Вильму. – Ты как, в порядке?

– Относительно. – Она еще не пришла в себя после нападения.

– Сядь подальше, чтобы тебя не видно было, – посоветовал он, хлопнул покосившейся дверцей и бросился на помощь к остальным.

Раздался выстрел, затем другой, очередной крикун рухнул на палубу.

– Пики вверх! Коли!.. Отлично, парни, не расслабляться!

Вильма слышала отрывистые команды капитана и помощников. Корабль продолжал двигаться, а вокруг свистело, кричало... Теперь через щель в дверце она могла видеть, что происходит на палубе. Крикуны с воем налетали на моряков, пытались порвать парус, вырвать руль, сломать мачту. Одна из тварей схватила зазевавшегося матроса и чуть не унесла, но ее вовремя подстрелили. Моряки оборонялись слаженно, видно было, что нападения они ждали и всеми силами препятствовали попыткам сбить корабль с курса. Затем поднялся ветер. Порывы были такими, что крикунов кружило в воздухе, не давая им сориентироваться. Запах магии оглушил, словно Вильму с головой окунули в бочку с мятой, она на несколько секунд забыла, где находится – настолько мощной и пьянящей ощущалась витающая в воздухе сила.

– Маг на скале! – крикнул первый помощник, и моряки удвоили усилия, выгоняя с корабля последнюю нечисть.

Когда все было кончено, Вильма бросила быстрый взгляд на скалы и увидела стоящую на одной из них мощную фигуру. Так этот маг был единственным на весь Иствер? С такими способностями ему никакой помощник не нужен!

Не без магического контроля ветер поменял направление, надул паруса, и вскоре шхуна достигла порта. Раздался гонг, возвещающий о прибытии, капитан разрешил покинуть корабль, и из кают стали выходить люди. На сваленных в кучу мертвых крикунов они старательно не смотрели. А вот Вильма полюбопытствовала бы, но ни к чему привлекать к себе лишнее внимание.

Перешагнув через лужу крови у кладовой, ведьма поймала крутящегося под ногами кота. Семга просидел нападение где-то в безопасности и теперь жаждал поскорее оказаться на берегу. Вот только хозяйка не хотела ловить его по всему городу.

– Надеюсь, я буду нечасто путешествовать, – честно сказала Агнесс и взяла ее замерзшую руку в свои укутанные в нарядные рукавички ладони. – Город небольшой, свидимся.

– Обязательно, – пообещала Вильма, пожимая ей руку.

Она с улыбкой наблюдала, как на берегу Агнесс попала в объятия высокого черноволосого мужчины, и тот закружил ее на мостках.

– Лучше бы мать так встречал, негодник, – пробурчала госпожа Горден, спускаясь следом.

Вильма последней из пассажиров ступила на шатающиеся мостки. Ее жизнь балансировала, как доска под ногами, но, кто знает, может, у нее получится найти здесь свое счастье? Только бы с магом не пересечься! Ведьма обернулась, задрав голову, но фигуры на скале уже не было.

ГЛАВА 3

Настоящее время. Маскарт

– Клянусь, я ничего не знаю о... у-у-у! – невнятный ответ перешел в громкий вой, эхом отразившийся от каменных стен переулка.

Кловис в ужасе уставился на изогнутую под немыслимым углом руку. Он до конца не верил, что это действительно происходит с ним, и не понимал, почему еще не потерял сознание от боли. Последнее было заслугой Брокка. Тот следил, чтобы допрашиваемый был в сознании, и ухмылка на его лице лучше всяких слов доказывала – мучения торговца приносят магу огромное удовольствие.

Если бы не поиски артефакта, Невис в жизни не связался бы с этим психопатом. Но Брокк был единственным, кто мог управлять гомункулами и чинить их, а Сверг, слепленный им из первого подходящего работяги, мог сломаться в любой момент. К тому же после воришки, который выкрал фонарь у них из-под носа, Невис перестал доверять людям. Уж лучше бездушные куклы, они хотя бы не обманут!

Он перевел взгляд на Сверга, методично ломающего Кловису палец за пальцем. Упрямство торговца начинало раздражать. Сколько он продержался – полчаса? Час? Рука привычно потянулась к кисету. За вчерашний день Невис выкурил почти полкисета табака, но курение перестало успокаивать. Он набил трубку, щелкнул пальцами, зажигая огонек, и глубоко затянулся. С того дня, как след от артефакта привел его в Маскарт, все шло наперекосяк. До сих пор не верилось, что они упустили эту торговку! Его люди перевернули весь город, но девчонки и след простыл. И ладно бы только ее, но ведьма стащила фонарь!

Он лично проверил каждый уходящий корабль, пришлось задействовать связи гильдии, чтобы задержать выход торгового судна. Невис не сомневался, что коллеги не забудут упомянуть об этой услуге при удобном случае. Но, что гораздо хуже, девчонка как сквозь землю провалилась!

– Притащите сюда его дочь, – равнодушно сказал Невис, когда пальцы у торговца закончились, а он так и не заговорил. Взгляд у допрашиваемого был потухшим, словно он ничего не слышал, но стоило упомянуть ребенка, как Кловис задергался в руках Сверга.

– Нет, не трогайте детей, умоляю! Только не их! – торговец зарыдал навзрыд, пытаясь вцепиться сломанными пальцами в Сверга. Невис подошел ближе.

– Ну что ты, мы же не звери, – произнес он со спокойным выражением на холеном лице, заставив несчастного поднять голову и посмотреть на него. – Но ты покрываешь опасную преступницу, и ради всеобщего спокойствия нам придется пойти на жесткие меры. Правда, ты еще можешь рассказать нам правду. Куда могла отправиться госпожа Сенгир?

– В Иствер! – истерично закричал Кловис. – Туда ушел корабль с ее любовником! Она только Руди и доверяла.

– Вот сразу бы так, – похлопал его по плечу маг и бросил Свергу: – Заканчивай здесь.

– А ты куда? – окликнул его Брокк недовольным тоном и догнал, подстраиваясь под шаг. Сверг воспринимал приказы слишком буквально и не дал повеселиться. Безжизненное тело со свернутой шеей осталось лежать в темном переулке.

– Обратно в порт. – Маг залез в ожидающую их карету и откинулся на жесткое, обитое войлоком сиденье. Удовлетворенно хмыкнул. Девчонка сама себя выдала, а удача наконец повернулась к нему лицом.

Впрочем, так он думал ровно до того момента, пока не пришел к капитану порта, господину Генешу.

– Вы сейчас понимаете, что сказали? – с угрозой в голосе произнес Невис, нависнув над сидящим за столом мужчиной. Он ожидал содействия, но никак не отказа!

Одноногий капитан, бывший гроза морей, а ныне – скромный служака, лишь развел руками.

– Но что я могу сделать, господин маг? В порту нет кораблей, идущих в Иствер.

– И когда их ждать? На следующей неделе?

– Боюсь, только весной, – с искренним сожалением ответил Генеш. Он старался по возможности не спорить с магами, но в этот раз выполнить просьбу было не в его силах.

– Вы, кажется, забыли, что я не тот человек, с кем стоит шутить, – нахмурился Невис, и в воздухе запахло мятой. Сладкий запах окутал кабинет, дышать стало тяжелее, и капитану с трудом удалось сохранить лицо.

– Я и не думал шутить. Просто корабли не ходят на север, когда пошли льды. «Крачка» была последней. – Он терпеливо выслушал отборные проклятия и продолжил: – Но если нужен совет – сходите в «Тухлую селедку» и спросите капитана Элая. Если кто и рискнет отправиться в Иствер сейчас, то это он. Но будьте готовы, что цену он заломит соответствующую.

– Цена меня не волнует, – отмахнулся Невис. Ему надо было попасть в ледяной город как можно быстрее.

Настоящее время. Иствер

О том, что друг скрывает не какую-то страшную тайну, а большую чистую любовь, Вильма догадалась по его поведению в порту: вместо того чтобы привычно обнять на прощание, Руди хлопнул ее по плечу и торопливо развернулся. Но уйти не успел – одной рукой придерживая корзину с Семгой (спасибо капитану Хагарду за предусмотрительность!), Вильма схватила его за кончик длинного полосатого шарфа. Шарф она когда-то вязала ему сама, и Руди до сих пор носил его в непогоду. Эх, она бы и сама не отказалась от шерстяного платка или рукавиц. Конечно, ее плащ выдерживал мороз, но вот пальцы мерзли, да и шапка не была бы лишней. Впрочем, холод сейчас был меньшей проблемой.

– Кто она? – поинтересовалась ведьма, заставив друга снова посмотреть на нее.

Несколько моряков с «Крачки» остановились неподалеку, не скрывая, что прислушиваются к разговору. Матросы прекрасно знали о возлюбленной Руди и жаждали скандала. Вот только Вильма не собиралась начинать знакомство с местными жителями с крика и на Руди никаких прав не заявляла. Если он и ранил ее чувства, то исключительно дружеские.

– Сина Верди, она местный аптекарь, – признался приятель. – Мы второй год вместе.

– И ты молчал! Она тебя встречает?

Руди кивнул с виноватым видом. Вильма огляделась. Сквозь толпу на мостках решительно проталкивалась женщина в темном плаще на меху, опираясь на мужскую трость. Она выглядела лет на десять старше Вильмы, и, наверное, ее сложно было назвать красивой: уж слишком острыми были черты лица и длинным нос. И все же ведьма не могла не признать, было в аптекарше что-то, цепляющее с первого взгляда.

«А Руди вырос», – неожиданно поняла Вильма, испытывая что-то, напоминающее материнскую гордость. Конечно, друг влюблялся и раньше, только его увлечения проходили, прежде чем ведьма запоминала имена его пассий. А тут два года вместе! И он вернулся в Иствер, несмотря на лютую зиму на полуострове. Похоже, все было серьезно. А значит, ей больше не нужно о нем заботиться.

– Вы, наверное, госпожа Верди. Меня зовут Вильма Сенгир, приятно познакомиться. – Она пошла навстречу Верди и протянула ей руку. Совершенно мужской жест, она привыкла к нему из-за частых сделок и не задумывалась, как выглядит со стороны. Но легкое замешательство аптекарши пошло на пользу. Прежде, чем Сина успела что-то ответить – а судя по суровому взгляду, брошенному на Руди, у нее на языке вертелись далеко не лестные слова, Вильма добавила: – Спасибо, что заботитесь о Руди. Мы дружим с детства, и я рада, что могу передать его в надежные руки.

– Руди о вас не рассказывал. – Голос у аптекарши оказался под стать внешности, каркающий и резкий, но при этом дрожал, несмотря на попытку выглядеть сильной и независимой. А ведь Сина испугалась! Каково ей было – увидеть любимого в компании молодой незнакомой особы?

– Этот мальчишка порой совершенно несносен. Придумает глупости и сам же в них верит. Наверное, он боялся, что вы неправильно поймете наши отношения, – пожала плечами ведьма, не пытаясь ничего скрыть или доказать. Сейчас любая ложь могла раз и навсегда испортить впечатление, а аптекарша и без того успела много чего надумать.

– Эй, я вообще-то тут и все слышу! – пробурчал Руди, но обе женщины не обратили на его слова никакого внимания.

Именно этот момент выбрал Семга, чтобы в очередной раз попытаться выбраться из корзины. Рыбный запах манил, и кот норовил сбежать. Вильма зашипела, борясь с вырывающимся питомцем. Выскочит, где она его потом искать будет?

– Вижу, забот вам и без Руди хватает, – немного смягчилась Сина, прихлопнув сверху крышку корзины. Испугавшись постороннего, кот прижался ко дну и зашипел еще громче. – Вы в Иствер по делам?

– Перезимую, а там посмотрим, – не стала загадывать Вильма. – Не подскажете гостиницу, где можно остановиться?

– Лучше покажу. Тут близко, не заблудитесь. А ваши вещи?..

– Я налегке. – Вильма подняла корзину и фонарь, делая вид, что так и было задумано. Честно говоря, после корабля, где невозможно было нормально помыться, не говоря о стирке, вопросы по поиску нормального жилья и приобретению вещей встали особенно остро.

– Хорошо, идите за мной.

Аптекарша развернулась и, постукивая тростью по мосткам, направилась к выходу из порта. На Руди она больше не взглянула, и Вильма подозревала, что друга ждет непростой разговор. Ей было неловко, что она невольно стала его причиной, вот только прекрасно понимала, что, вмешавшись, окажет Руди медвежью услугу. Взрослые люди – сами разберутся, кто с кем и когда спал.

Вильма дошла до конца мостков, когда ее догнал запыхавшийся Олли. За спиной у него болтался вещмешок, а залатанная теплая куртка была наполовину растегнута.

– Госпожа Сенгир, вы же к дяде планировали! Подождите! – выдохнул он, вместе с дыханием выпуская облачко пара. В порту было гораздо холоднее, чем на корабле.

– Давай сначала в гостиницу, а там посмотрим, – примирительно предложила ведьма. Собственный дом был приятнее, но хотелось иметь запасной вариант. Вдруг дядя успел сдать комнату или Вильма ему не понравится?

Последнее опасение она высказала вслух, но Олли только головой покачал.

– Я с вами. Чтобы не возвращаться, дядя подальше живет, – заявил мальчишка, нисколько не сомневаясь – выйдет, как он сказал.

– Может, тебя тогда Олли проводит? Гостиница на горке, а туда тяжелый подъем, – шепотом обратился к ней Руди, все это время плетущийся в хвосте, и покосился на прихрамывающую впереди Сину. Вильма не знала, обижаться на него или сочувствовать. С одной стороны, он ради другой женщины был готов отправить ее куда подальше, лишь бы не маячила перед глазами, с другой – сразу видно, кто в их доме хозяин!

– Можно и так. Мне без разницы, – как можно безмятежнее сказала она и лишь крепче сжала ручку корзины – облегчение на лице друга сделало большее, чем она думала.

Объясниться с Синой было проще – она настаивать и навязываться не стала, да и не скрывала, что рада окончанию короткого знакомства. Правда, сделала над собой усилие и пригласила в гости, как Вильма обживется.

– Мою аптеку все в городе знают, мимо не проскочите, – напоследок сказала она, и ведьма заверила, что обязательно зайдет. Какое-то время смотрела, как Сина уходит в сторону города, как ее догоняет Руди, отчаянно жестикулируя и что-то доказывая. Вот госпожа Верди поскользнулась, Руди подхватил ее под локоть, и дальше они шли под руку...

– Если надумаете плакать, лучше не на ветру, а то кожа потрескается, – будничным тоном заявил Олли, и Вильма будто очнулась. И правда, чего это она? Нашла время раскисать! Ничего она не потеряла лучшего друга – просто им обоим нужно время, чтобы привыкнуть к новым обстоятельствам.

– Идем. И для сведения – я не собиралась плакать, просто рада за друга, – пояснила Вильма, и мальчишка покивал, сделав вид, что поверил.

Двухэтажная гостиница с симпатичным садом с пушистыми елями находилась в квартале от порта, на невысоком пригорке, обдуваемом ледяными ветрами. В целом место выглядело удобным: и рынок неподалеку, и колодец с водой. Лестница к гостинице была вычищена и посыпана песком, а небольшой подъем после встречи с магами и крикунами Вильма за препятствие не посчитала.

Пожалуй, она остановилась бы в гостинице на первое время, пока не найдет работу и не привыкнет к здешней жизни, но неожиданно выявилась проблема – сюда не пускали с домашними животными. Не помогли ни уговоры, что Вильма остановится всего на пару дней, ни предложенная плата за постой кота. От присутствия рядом пушистых животных у хозяйки слезились глаза и чесалась кожа, и она наотрез отказалась селить гостью вместе с Семгой. Вильма с разочарованным видом вышла за порог.

– Теперь-то мы пойдем к дяде? – нетерпеливо уточнил Олли, потирая замерзшие ладони. Похоже, он с самого начала подозревал, что этим закончится.

Мороз стал крепче – или она просто замерзла на улице? – но если раньше всего лишь щипало нос и щеки, то теперь хотелось хорошенько их растереть, чтобы растопить покрывшую кожу изморозь.

– Может, ты сначала предупредишь своего дядю? – засомневалась Вильма. Она подозревала, что встреча с незнакомкой в собственном доме, нагло напрашивающейся на постой, не лучшее начало для знакомства.

– Да он, может, только к ночи вернется. Днем он дома редко бывает. Что же вам, на улице все это время мерзнуть? – отмахнулся Олли, почти скатываясь по горке, минуя ступеньки. Вильма, не рискуя повторить за ним скольжение, сбегала по лестнице следом. – А вы устали, вам отдохнуть надо. Не переживайте, дядя сам просил найти постояльца, еще до моего отъезда. И я знаю, где лежит запасной ключ, – настойчиво повторил Олли.

– Так может, дядя за это время нашел кого-нибудь еще? – буркнула Вильма, но юнга уже не слушал и уверенно шел вперед. Пришлось поторопиться и догонять под громкие вопли кота, недовольного столь бесцеремонной транспортировкой.

«Подальше» от гостиницы оказалось на окраине Иствера. Пока шли, Вильма крутила головой, рассматривая незнакомый город. Как бы сильно она ни устала, как бы ни хотелось спокойствия, в груди ворочалось любопытство. Ведь она впервые путешествовала! Когда была маленькой, мечтала объездить все страны, посмотреть на диковинки, встретить великих героев, о которых читала в сказках. В непогоду, сидя у камина, мама рассказывала ей о суровом мире вечного льда, где бродят тролли, воют снежные волки, а рыболикие могут утащить под воду.

Сказки оставались сказками, и Вильма не увидела ни сереброгривых коней, скользящих по воде, ни чарующих ледяных птиц, рассыпающихся под солнечными лучами в снежинки. И все-таки север удивлял! Конечно, в Маскарте зимы были снежными, но не настолько, чтобы от зданий оставались только дверцы да окошки! При этом некоторые жители умудрялись ходить

без рукавиц и шапок. А их шубы?.. Вильма едва сдержала истерический смешок, когда испугалась стоящего к ней спиной «медведя». Стало понятно, откуда пришло поверье, что на севере живут великаны: и без того рослые мужчины и женщины, обряженные в меха, выглядели еще крупнее.

Но, стоит отметить, если на нее как на чужачку и обращали внимание, то самую малость – у жителей и без того хватало дел. Пару раз кто-то окликнул Олли, спросив, как прошло плаванье и все ли здоровы – северный акцент с непривычки резал уши. На этом общение с местными жителями закончилось.

Зато дом, куда привел Олли, был в отличном состоянии: каменный, двухэтажный, с зеленой черепичной крышей, цвет которой было практически не разглядеть из-за снежной шапки. К увитому высохшим плющом крыльцу вела вычищенная дорожка. Кто бы здесь ни жил, в деньгах от постояльцев он явно не нуждался.

Впрочем, стоило попасть внутрь, как Вильма взяла слова обратно. Дому явно не хватало хозяйской руки. Изнутри он производил гнетущее впечатление: воздух пропитался сыростью и затхлостью, местами протек потолок, а все, начиная от полок и заканчивая зеркалом в тяжелой чугунной раме, было покрыто толстым слоем пыли. Не верилось, что здесь кто-то жил! Хотя... Вильма пригляделась: на полу виднелись отпечатки сапог, на вешалке висел мужской зонт, а с одной стороны зеркала осталась широкая, будто проведенная рукой полоса. Видно, торопившийся хозяин мельком взглянул в зеркало и вышел на улицу.

Это насколько надо себя запустить, чтобы жить в подобном свинарнике?

Кот снова завожился, и, сжавившись, Вильма опустила корзину на пол и приоткрыла крышку. Семга стремглав выскочил за дверь, но далеко убежать не стал: заинтересовался каким-то кустом в саду и с азартом принялся разрывать под ним снег. Ну, хоть кому-то радость! Вильма прикрыла за ним дверь.

Пока она осматривалась, Олли разжег камин и позвал ее в комнату.

– Здесь гостиная, а дальше налево кухня, – бодро рассказывал он, показывая чужие владения. – Ванная комната одна, на втором этаже. Там же спальни, две гостевые и одна хозяйская. Дядя Хенли ночует в крайней комнате по коридору, так что советую занять ту, что поближе к лестнице – в ней теплее и не такая скрипучая кровать. Мы с сестренкой раньше ночевали у дяди, когда отец на несколько дней уходил в море. Так, кажется, здесь где-то было запасное покрывало. – Олли открыл платяной шкаф и еле успел отскочить, когда сверху на него шлепнулась меховая шапка, подняв ворох пыли. – Или не здесь...

– погоди, не суетись, – окоротила мальчишку Вильма. – Сначала я познакомлюсь с твоим дядей, а после начну обустраиваться.

– И сколько ждать будете? Он ведь может до ночи не появиться!

Вильма выразительно посмотрела на мальчишку, и тот понурился.

– Хорошо, я понял. Давайте я хоть чаю принесу, – в расстроенных чувствах он вышел на кухню, а Вильма закинула шапку обратно в шкаф и зашла в гостиную, попутно отряхивая с плаща прилипшую пыль.

С кухни раздавалось бурчание Олли, и пока его не было, Вильма позволила себе немного полюбопытствовать. Интересно было, что за человек здесь живет, а ведьма лучше других знала, как много вещи могут рассказать об их владельце. Сколько интересных историй ей в свое время поведал антиквариат! Впору писать мемуары, будь Вильма хоть чуточку заинтересована в этом!

На каминной полке стоял целый ряд фигурок из дерева: небольших, но выполненных в необычной манере, словно готовых ожить под пристальным взглядом. Белка, оглядывающаяся и сжимающая в лапах орешек, распушивший хвост тетерев, крадущаяся лиса. Фигурки были вырезаны до мелочей. Приглядишься, и увидишь каждую шерстинку. Только последняя из фигурок – вставший на дыбы медведь – была выполнена грубо, крупными штрихами. Вильма

покрутила ее в руках, гадая, что же задумывалось автором поделки и почему зверь остался незаконченным.

– Положите на место, – раздалось от двери.

Вильма торопливо вернула фигурку и обернулась. В дверях гостиной стоял высоченный мужчина в дубленке, усыпанной снегом, сам похожий на пресловутого медведя. Голубые глаза смотрели колко, а в рыжей бороде пробивалась ранняя седина: несмотря на устрашающий вид, незнакомец выглядел моложе сорока. Хотелось бы ей ошибаться, но он вел себя слишком вольготно, чтобы быть обычным гостем!

– Не люблю, когда трогают мои вещи, – подтвердил ее догадку хозяин дома, проходя в комнату и на ходу разматывая шарф. Интересно, он точно дядя Олли? Они были совершенно не похожи!

– Извините, не хотела обидеть. Просто редко увидишь такие искусно сработанные поделки, – честно ответила ведьма.

Хозяин с усталым видом опустился на кресло рядом с камином и протянул к огню озябшие руки.

– Кто вы и как здесь оказались? – спросил он с легким раздражением, будто для него было привычно присутствие посторонних в доме.

– Меня зовут Вильма Сенгир, – она позволила себе очаровательную и немного виноватую улыбку, но на хозяина дома это не подействовало. А ведь она старалась выглядеть мило. – Меня пригласил ваш племянник, Олли.

– Олли только вернулся из плавания, – оборвал ее хозяин, поморщившись. – Вам стоило придумать легенду поубедительнее.

– Какую легенду? – окончательно запуталась Вильма.

– Не притворяйтесь! Вас ведь прислал Рейдар. Сколько он вам заплатил?

– Боюсь, возникло недопонимание. Я не знаю, о чем и о ком вы говорите, – как можно мягче возразила Вильма. Ей совсем не нравилась ситуация, в которой она оказалась, но звать на весь дом Олли, чтобы доказать свою правоту, было еще глупее.

С минуту он молча изучал ее, а затем неожиданно усмехнулся и резко встал, оказавшись совсем близко.

– А вы хорошо играете! Я почти поверил. – Он наклонился, и Вильма ощутила едва уловимый запах виски, смешанный с запахом мяты. От знакомого аромата, присущего магам, все внутри похолодело. – Но, видите ли, ваши услуги меня не интересуют. Свободны.

Он отшатнулся и указал ей на дверь. Именно этот момент выбрал Олли, чтобы вернуться из кухни с подносом с двумя чашками чая. Так вот откуда пробивался пугающий аромат! Олли бросил в заварку листья мяты. У Вильмы отлегло от сердца. После всех приключений маги чудились ей на каждом шагу!

– Вы уже познакомились? – расплылся в улыбке юнга, не ощущая напряженной обстановки.

– Еще не успели, – ответила вместо растерявшегося хозяина Вильма и одарила того выразительным взглядом. – Я как раз представилась.

– Хенли Ньюберт, очень приятно, – сквозь зубы произнес он.

– Взаимно, – с такой же натянутой улыбкой ответила Вильма.

Олли их взаимной неприязни не заметил или предпочел сделать вид.

– Госпожа Сенгир ищет жилье. Дядя, у тебя ведь есть свободная комната?

– Есть, – нехотя согласился тот. – Надолго?

– До весны.

Вильма не планировала оставаться в Иствере навечно. Дождется, когда корабли снова начнут ходить на континент, и уедет куда-нибудь, где потеплее. Конечно, можно поискать альтернативный вариант жилья – что уж говорить, владелец дома немного пугал, но в их неудач-

ном знакомстве был один важный плюс. Хенли явно дал понять, что как женщина она его не интересует.

Ведьма не считала себя роковой красавицей, ухаживать за которой выстраивается хвост желающих, и не была тихоней-скромницей: у нее случались романы. Чаще короткие и бурные. Достаточно было ухажеру узнать, что она не владелица антикварной лавки, как он загадочным образом исчезал с горизонта. Спустя какое-то время Вильма просто перестала верить льстивым комплиментам и точно не жаждала заводить отношения.

– На всю зиму... – господин Ньюберт почесал подбородок. – Что ж, можете занимать комнату, если, конечно, еще не передумали. Только не беспокойте меня по мелочам. – Он явно чувствовал себя неловко из-за собственной ошибки, и Вильма ничуть не удивилась, когда он первым направился к лестнице.

– А что по оплате? – спохватилась она.

Хенли обернулся, окинул ее долгим взглядом, особое внимание уделил и потрепанному плащу и старенькой обуви.

– Три золотых в месяц вас устроит? Оплата вперед, – предложил он.

– Вполне, – кивнула Вильма. Это была более чем приемлемая сумма с учетом, что золотой она отдала капитану «Крачки».

– Значит, договорились. – Он получил оплату и ушел, тяжело ступая по деревянному полу.

– Вы не волнуйтесь, он просто сегодня не в духе, обычно дядя дружелюбнее, – ощутив наконец неладное, попытался Олли оправдать дядю, но под взглядом Вильмы смолк.

«Не в духе» было мягко сказано. И это мальчишка еще не слышал начала их беседы! Другое дело, что Вильма давно научилась не обращать внимания на чужие перепады настроения – если злятся не на нее, почему она должна портить себе день?

– Ступай домой, – посоветовала она Олли. – Дальше я сама разберусь. И спасибо за помощь!

– Извините, если что не так, – неподдельно расстроился юнга.

– Я же сказала, все в порядке. Иди! – настойчиво повторила Вильма и выпроводила Олли из дома. Прикрыла дверь, сжав в кармане существенно полегчавший кошелек. Она решила проблему с жильем, теперь пора заняться бытовыми мелочами. А для этого в первую очередь стоит посмотреть на свою комнату!

С учетом жесткой экономии она могла обойтись без различных ароматических притирок, но хотя бы кусок самого простенького мыла нужен. Да и покрывало не помешало бы. Несмотря на камин, в доме было прохладно.

Решено! Сначала осмолит комнату, ванную, а затем заглянет на рынок, пока не стемнело.

Вильма с сожалением бросила взгляд на оставленный поднос с чаем. Не утерпев, подхватила одну из чашек и вместе с ней направилась наверх.

Второй этаж выглядел еще хуже, чем первый: здесь все заросло уже не пылью, а плесенью. Терпеть такую грязь рядом с собой Вильма не собиралась. Она нараспашку открыла окна, впуская в комнату морозный воздух, чтобы выгнать затхлость, и заглянула в шкаф в поисках какой-нибудь ветоши для уборки. Тряпок не нашлось, зато обнаружилось постельное белье: не новое, но чистое. Вильма не рискнула выколачивать пыль из белья прямо в комнате и положила его на стул, чтобы не забыть вытрясти на улице. У стула, к слову, не хватало ножки, а у трюмо с зеркалом отваливалась дверца. Хотя чего еще она хотела? Королевскую опочивальню?

Впрочем, надо было признать, в целом комната была вполне пригодна для жилья. Главное, навести порядок. А так в окна не задувает и стены крепкие. Кровать есть, стол тоже, что

еще нужно для счастья? С остальной мебелью потихоньку разберется, что-то починит, что-то заменит. Не будет же владелец против, если она принесет себе стул из другой комнаты?

Но прежде чем наводить свои порядки, надо получить разрешение на уборку, а то вдруг этот мохнатый паук в углу – любимый питомец господина Ньюберта?

Памятуя о предупреждении не беспокоить, Вильма с опаской постучала в дверь в конце коридора.

– Мне бы хотелось немного прибраться в доме. У вас есть какая-нибудь ветошь для уборки? – спросила она, стоя у порога. Никто не ответил, и Вильма собиралась зайти, когда дверь резко распахнулась.

– Послушайте, это мой дом, и меня абсолютно устраивает, как он выглядит... – Хенли замер на пороге, уставившись на подsunутого под нос паука.

Вильма бесстрашно держала паука на носовом платке, несмотря на желание прихлопнуть. Пусть господин Ньюберт возвышался над ней устрашающей громадиной, ведьма никуда убегать не собиралась. Стоило сразу разяснить, что если она живет в доме, то имеет право хотя бы сделать его пригодным для жизни. А иначе нет смысла оставаться.

– Я постараюсь не трогать ваши вещи. И в любом случае верну все на место. Гостиная, кухня, ванная комната и моя комната – уборка только в тех местах, где я бываю. Прочее останется нетронутым. Это вас устроит? – уточнила она, и Хенли поджал губы, рассматривая живность.

– Делайте что хотите, – наконец произнес он.

– А что насчет тряпки? – осмелела Вильма.

Хенли молча ушел в комнату. Вильма не сдержалась и сунула голову следом. Здесь царил тот же бардак, что и во всем доме. На столе стояла початая бутылка виски и наполовину опустошенный стакан. Камин пылал жаром, будто на улице был лютый мороз, какой встречается только в конце ветрозима. Из-за высокой температуры и закрытых окон в комнате нечем было дышать. Как только Хенли не свалился с головной болью? Вильма и пяти минут не выдержала!

Ньюберт вернулся со старой шторой, настолько застиранной, что о первоначальном цвете оставалось только гадать.

– Надеюсь, ее хватит на уборку? – Вильма пошатнулась, когда он буквально впихнул штору ей в руки. – Что-то еще? Или я могу наконец отдохнуть в своем доме?

– Спасибо. Больше ничего не нужно.

– Тогда удачного дня, – раздраженным тоном пожелал Хенли и захлопнул дверь у нее перед носом.

Перед тем как отправиться на рынок, Вильма проинспектировала кухню. Гора немытой посуды удручала, но, по крайней мере, можно было не беспокоиться о котелках и тарелках. Заодно выяснила, что заварка почти закончилась, а сахара, яиц и муки нет вовсе. Зато нашлись три бутылки виски и одна – красного вина. Ведьма закрыла шкафчик, затолкав бутылки подальше. Оставалось надеяться, что Хенли ведет себя тихо, когда напьется.

Семга носился по саду, охотясь то ли за мышью, то ли за воробьем, и Вильма не стала его окликать. Надоест или замерзнет – найдет, как пробраться в дом. Правда, совсем из головы вылетело, что надо предупредить хозяина о еще одном постояльце, но Хенли ведь просил не беспокоить по пустякам? Вот и пусть живет в счастливом неведении!

Немного задержавшись, чтобы вытряхнуть из постельного белья пыль, Вильма постаралась припомнить, каким путем они с Олли шли от рынка, и развернулась к центру города. Увы, вскоре аккуратные расчищенные дорожки закончились, а ходить, утопая в снегу, было сомнительным удовольствием. Он забивался в сапоги, ноги мерзли, чулки отсырели.

Когда Вильме на глаза попала лавка ростовщика, она заскочила туда чтобы погреться, а заодно обменяла пару золотых на серебряные и медяки. Карманники в любом городе оди-

наковы, и ведьма предпочитала выглядеть в их глазах бедной горожанкой с медяками, а не зажиточной дамой. Шесть золотых она отложила про запас как будущую арендную плату – и искренне понадеялась, что зима закончится за три месяца, как в Маскарте, а не протянет до середины весны. Последние три золотых, оставшиеся с «продажи» фонаря, ведьма планировала зашить в пояс и носить с собой на черный день. После незапланированного побега из Маскарта она хотела быть готовой к любым неприятностям.

Монетки весело позвякивали в кошельке, и на рынок Вильма пришла в приподнятом настроении. Рынок тоже выглядел иначе: торговля шла бойко, но конкуренции как таковой не было, все друг друга знали и общались как старые добрые соседи. Вильма присмотрела себе отрез шерстяной и хлопковой ткани, а нитки и пару иголок владелица лавки вручила ей в довесок. Кроить ведьма умела, простенькое, но теплое платье могла сшить сама, существенно сэкономив. Здесь же, в соседней лавке, ей продали моток шерстяной пряжи и спицы – теперь точно будет чем заняться темными холодными вечерами, и в первую очередь связать теплые рукавицы.

Следующей покупкой стали угольный порошок и мыло. У лавки с ароматами Вильма потерялась надолго, насколько разными и пленительными они были на морозе! Особенно остро пахло цитрусами и яблоками. Увы, в ее положении она не могла позволить себе роскоши, и мыло выбрала самое простое и дешевое.

Больше всего она потратила на обувь. У Вильмы были сапожки – легкие, осенние, с золотыми носами. В Маскарте, несмотря на снег, можно было перетерпеть легкий мороз, а к Зимовороту она собиралась сделать себе подарок и купить теплые меховые сапоги. Откладывала на них полгода, но все запасы остались в родном городе. Увы, в Иствере ждать, пока снова накопит, некогда. Погода теплом не баловала. Уже сейчас замерзали ноги, а ведь зима еще толком не началась!

Подходящая обувь нашлась, но выложила за нее ведьма столько, что едва хватило на продукты. На последние медяки Вильма купила мясной пирог и крынку молока и, присев на скамейку неподалеку от рыночной площади, перекусила, размышляя, что дальше. Ну, на первое время перебьется, но лучше поскорее определиться с работой. Вот только как определиться? Доска объявлений на рыночной площади пустовала, а поспрашивав у местных, нужна ли помощь, Вильма получала один ответ – идите к бургомистру, он подскажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.